

ПОЛТАВСКІЯ

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

С Л О В О

въ день ²Святителя Христова Николая и тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича, Самодержца Всероссійскаго, произнесенное въ Полтавскомъ Каѳедральномъ соборѣ.

Тако да просвѣтитя свѣтъ вашъ предъ челоѵки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесахъ (Матѣ. 5, 16).

Такое ученіе заповѣдалъ Иисусъ Христосъ Своимъ ученикамъ. И они исполнили завѣтъ своего Божественнаго Учителя. Исторія Апостольскаго служенія ихъ свидѣтельствуеетъ, что они, по истинѣ, были *солью земли, свѣтомъ міра* (Матѣ. 5, 13—14), что церковь Христова насаждалась, росла и утверждалась какъ въ первыя, такъ и въ послѣдующія времена ея исторической жизни, благодаря твердости и ревности въ исполненіи имъ заповѣданнаго Спасителемъ ученія: *идите въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари* (Мрк. 14, 15); *тако да просвѣтитя свѣтъ вашъ предъ челоѵки....*, и тому свѣтлому образу ихъ христіанской жизни и дѣятельности на нивѣ Христовой

который служилъ руководственнымъ правиломъ и былъ предметомъ подражанія для послѣдователей и пріемниковъ въ дѣлѣ распространенія и утвержденія вѣры для Христа.

И воспоминаемый нынѣ св. церковью Святитель Христовъ Николай не изъ того ли единственно обильнаго и животноснаго источника, которымъ были и есть — проповѣданное первыми учениками Христа Евангельское слово Его, ихъ дѣянія, и ихъ постановленія и правила Апостольскія, — черпалъ ту силу духа и ревность въ вѣрѣ и благочестіи, путемъ которыхъ онъ явился міру *великимъ пастыремъ церкви, ревностнымъ поборникомъ вѣры Христовой, премудрымъ учителемъ, столпомъ церковнымъ, свѣтиломъ, вся концы земли просвѣщающимъ ѣз, ащитникомъ вѣрныхъ, благодѣтелемъ человечества, звѣздою, осіявющею и освѣщающею всю вселенную*. Также и всѣ другіе многочисленные проповѣдники о Спасителѣ міра, не тѣмъ ли путемъ исполненія заповѣди Христовой о просвѣщеніи, ревнуя сами въ правилахъ вѣры и благочестія и возбуждая къ тому другихъ то живымъ примѣромъ, то ученіемъ о Распятѣ, *явили свои добрыя дѣла и прославили Отца, иже на небесѣхъ*.

Такъ началась, продолжалась, продолжается и должна продолжаться христіанская просвѣтительная дѣятельность. Изначальный свѣтъ Христова ученія, зажегши свѣтильники, вверху стоящіе, каковыми были сперва ученики Христовы — Апостолы, а потомъ и всѣ пастыри и учителя церкви Христовой, чрезъ нихъ содѣлался и содѣлывается доступнымъ всѣмъ вѣрующимъ и всѣмъ послѣдователямъ Христа, *просвѣщающимъ всякаго человека, грядущаго въ міръ* (Іоан 1, 9).

Тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ человеки, яко да видятъ ваша добрыя дѣла, и прославятъ Отца вашего иже на небесѣхъ. Не относится ли эта заповѣдь и ко всѣмъ послѣдователямъ Христа, не только къ пастырямъ

и учителямъ Христовой церкви? Быть живыми членами церкви, наставлять и просвѣщать другихъ въ истинахъ вѣры и нравственности христіанской не есть ли долгъ всѣхъ и каждаго изъ насъ? *Образъ дахъ вамъ, говоритъ Спаситель, да, якоже азъ сотворихъ вамъ, и вы творите* (Іоан. 13, 15). Значить, каждый, кто носить имя христіанина, обязанъ, по мѣрѣ силъ своихъ и условіямъ жизни, содѣйствовать распространенію и утвержденію христіанскаго просвѣщенія, заботиться какъ о чистотѣ своей нравственности по духу церкви православной, такъ и о нравственности своихъ ближнихъ, особенно тѣхъ, съ которыми наиболѣе приходится имѣть частое общеніе. *Иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречетъ въ царствіи небесныхъ* (Мтѣ. 5, 10). Вотъ насколько плодотворно и спасительно для дѣятелей на нивѣ Христовой исполненіе заповѣди о просвѣщеніи и вразумненіи ближнихъ въ истинахъ вѣры и благочестія.

Но то ли мы видимъ въ дѣйствительности? Всѣ ли мы правы и тверды въ вѣрѣ, любимъ ли назидаться въ ней сами, не только назидать другихъ? Заботимся ли всѣ и съ одинаковою ревностію о сохраненіи нравственныхъ правилъ въ духѣ христіанскомъ и служимъ ли примѣромъ въ исполненіи этихъ правилъ для окружающей насъ сферы?

Есть явленія въ нашей жизнедѣятельности, и въ частной и въ общественной, дающія отвѣты на эти вопросы, къ прискорбію, въ отрицательномъ слыслѣ. „Какъ часто приходится слышать и наблюдать то холодное и равнодушное, то поверхностное и легкомысленное отношеніе къ религіознымъ истинамъ, неисполненіе уставовъ церковныхъ, невниманіе къ Евангельскому Закону, или увлеченіе чуждыми ему ложными ученіями, неустойчивый и своевольный взглядъ на нравственныя стороны жизни и, наконецъ, какъ естественное слѣдствіе всего этого, упадокъ нравственности. Эта

холодность въ вѣрѣ, этотъ упадокъ нравственности вредно отражаются въ семейной жизни, ведутъ къ нарушенію супружеской вѣрности и къ неправильному воспитанію дѣтей, порождаютъ вражду и очужденіе, интриги и клеветы иногда между самыми близкими людьми, вредятъ успѣхамъ общественной дѣятельности, извращаютъ вѣрныя понятія объ исполненіи долга и совѣстнаго честнаго труда и, такимъ образомъ, способствуютъ умноженію пороковъ и преступленій, нарушающихъ спокойствіе жизни. Все это, дѣйствительно, подтверждается многими и частыми фактами, и потому не можетъ быть опровергнуто“. И только при оживленіи и утвержденіи въ людяхъ вѣры въ Бога и Христа Его, направленіи ихъ ума и расположеніи сердца къ исполненію христіанскаго закона дѣятельность духа человѣческаго станетъ на ту нравственную высоту, когда явится возможность жить лучше, спокойнѣе и счастливѣе, чѣмъ теперь живутъ люди.

Какими же силами и средствами возможно достигнуть этого? Кто долженъ взять на себя это важное и въ тоже время, трудное служеніе человѣчеству? Говорятъ, что учить Слову Божію, наставлять другихъ въ вѣрѣ, распространять и утверждать въ народѣ истинное просвѣщеніе и правила христіанской нравственности это—дѣло духовенства, но не мірскихъ людей. Дѣйствительно, Самъ Іисусъ Христосъ далъ, какъ мы сказали выше, полномочіе Апостоламъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ пастырямъ и учителямъ церкви проповѣдать, наставлять, руководить и назидать въ предметахъ вѣры и благочестія. *Идите въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари. Идите научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и св. Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ* (Мтѣ. 28, 29). И это полномочіе соблюдается и нынѣ пастырями церкви въ храмѣ и внѣ храма, въ школахъ, въ домашней жизни и

при всякомъ удобномъ къ тому случаѣ. Сколько невѣрующихъ просвѣтились чрезъ нихъ вѣрою, сколько ослабѣвшихъ утверждается ими въ познаніи христіанскихъ истинъ! Сколько борьбы приходится имѣть имъ за вѣру Христову и для сохраненія истинъ ея въ чистотѣ и неизмѣнности.

Но какъ посмотришь на жизнь людей со всеми ея суетливыми хлопотами, движеніями и стремленіями, гдѣ каждое человѣческое существо чего-то ищетъ, чего-то хочетъ для удовлетворенія своихъ нуждъ, для достиженія своихъ желаній, для созиданія своего земнаго счастья, гдѣ, не смотря на всѣ заботы и труды, чрезъ разныя погрѣшности и ошибки, препятствія и козни, устрояемыя вредными людьми, развивается столько надеждъ и получается столько разочарованій, гдѣ мракъ невѣжества и заблужденій вноситъ въ жизнь только грѣхъ, скорби и страданія, то невольно вырывается изъ груди восклицаніе: о, какъ полезно и душе-спасительно было бы, еслибы всѣ пути и поприща, на которыхъ движутся и работаютъ люди, освѣщались свѣтомъ ученія Христова, еслибы среди нихъ являлось больше и больше такихъ дѣятелей, кромѣ духовенства, которые, то условіямъ своихъ обязанностей и дѣятельности, или непосредственно сами примѣромъ, ученіемъ, наставленіемъ, вразумленіемъ, сочувствіемъ и благотвореніемъ, или посредствомъ привлеченія въ участію опытныхъ и свѣдущихъ людей содѣйствовали бы развитію христіанскаго просвѣщенія въ народѣ, распространенію истинныхъ познаній какъ полезныхъ для жизни, такъ и, въ особенности, необходимыхъ для спасенія вѣчнаго!

Что такая христіанская дѣятельность обязательна не только для духовенства, но и для каждого христіанина, что обязанность просвѣщенія въ вѣрѣ и наставленія въ нравственномъ законѣ по мѣрѣ силъ и возможности принадлежитъ всемъ вообще членамъ церкви Христовой, это

подтверждается и св. писаніемъ и писаніями святоотеческими Апостоль Павелъ учить: *Будьте дружелюбны. Слов. Христово да вселяется въ васъ обильно, со всякою премудростію научайте и вразумляйте другъ друга псалмами, славословіемъ и духовными пѣснями* (Колос. 3, 15—16). *Никакое гнилое слово да не исходитъ изъ устъ вашихъ, а только доброе для назиданія въ вѣрѣ, дабы оно доставляло благодать слушающимъ* (Ефес. 4, 29). *Утѣшайте другъ друга и назидайте одинъ другаго. Вразумляйте безчинныхъ, утѣшайте малодушныхъ, поддерживайте слабыхъ, будьте долготерпеливы ко всемъ. Смотрите, чтобы кто кому не воздавалъ зломъ за зло; но всегда ищите добра и другъ другу и всемъ* (1 Салун. 5, 11, 14 и 15). *Будемъ внимательны другъ къ другу поощряя къ любви и добрымъ дѣламъ* (Евр. 10, 24).

„Вспомоществуйте Слову, т. е. ученію Христа всеѣ, кому а но отъ Бога вспомоществовать, говорить св. Григорій Богословъ. Не слагайте всю тяжесть на насъ, духовныхъ, пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ; если бы вы хотя отчасти были искусны въ св. писаніи, и намъ оставалось бы только преподавать вамъ дальнѣйшія толкованія, то труды наши принесли бы гораздо большую пользу, и вы бы намъ чрезъ это во многомъ помогли. Соревнуя Апостолу Павлу, будемъ и мы назидать, если не весь міръ, не цѣлые города и народы, то, по крайней мѣрѣ, каждый свой собственный домъ, свою жену, своихъ дѣтей, друзей и сосѣдей. И никто не говори мнѣ: я неопытенъ, я невѣжда. Не малоученость, не малообразованность, но лѣность и сонъ превятствуютъ намъ учить. Отрясемъ сонъ и со всеѣмъ тщаніемъ позаботимся о ближнихъ своихъ, чтобы, наставляя ихъ страху Божію, и здѣсь насладиться полнымъ спокойствіемъ, и тамъ сдѣлаться участниками безчисленныхъ благъ. Не все возлагайте на учителей. Можете, говорить Апостоль, и вы другъ друга со-

зидать. Если захотите, то вы больше, нежели мы духовные, можете исправить другъ друга: и недостатки другъ друга вамъ болѣе извѣстны, и болѣе надѣетесь другъ на другъ, болѣе другъ друга любите, болѣе привыкли другъ къ другу. А это не мало значить, и открываетъ великій и благовременный доступъ другъ къ другу. Вы болѣе чѣмъ мы, можете запретить и умолить. Поэтому, прошу васъ, не пренебрегайте симъ дарованіемъ. Каждый имѣть жену, имѣть друга, слугу имѣть, сосѣда имѣть, да исправляетъ: да увѣщаваетъ его“. Вотъ въ какихъ чертахъ Слово Божіе и св. Отцы церкви изображаютъ то участіе и вліяніе въ дѣлѣ взаимнаго просвѣщенія въ вѣрѣ и нравственнаго назиданія, которое возможно и доступно каждому изъ насъ по силамъ нашимъ. И какая дѣятельность можетъ быть возвышеннѣе предъ Богомъ, достойнѣе въ глазахъ людей и для самого дѣятеля пріятнѣе, какъ сообщать ближнему полезныя и спасительныя знанія, воспитывать въ немъ добрыя чувства и стремленія! Какое занятіе можетъ быть плодотворнѣе и святѣе, какъ просвѣщать свѣтомъ ученія Христова живущихъ во мракѣ невѣдѣнія и заблужденій и, такимъ образомъ, способствовать къ возвышенію ихъ нравственнаго состоянія, а чрезъ это и сдѣлать ихъ способными къ лучшему устроенію духовной и матеріальной, частной и общественной жизни.

Но чтобы такая дѣятельность имѣла успѣхъ, для этого необходимо имѣть то расположеніе души, которое называется ревностію по вѣрѣ. Что такое ревность по вѣрѣ? Это—глубокое и живое убѣжденіе въ вѣрѣ; это—горячая любовь къ Богу; это—наше *совершенное упованіе на подаваемую намъ благодать въ явленіи Иисуса Христа* на землѣ (1 Петр. 1, 13), это наше искреннее желаніе самимъ спастись и другихъ спасти. Такая ревность по вѣрѣ явлена была многими дѣятелями на нивѣ Христовой какъ въ древней христіанской церкви, такъ и въ родномъ нашемъ оте-

чествъ. Эти сѣятели Евангельскаго ученія, эти ревностные и твердые поборники вѣры православной на Руси святой имѣли такой усилъхъ, что свѣтлые и яркіе лучи свѣта православія никогда не погасали въ сердцѣ русскаго человѣка, не смотря на неоднократно находившія тучи невѣрія въ его исторической жизни, готовые затмить этотъ свѣтъ въ народномъ чувствѣ и сознаниі. И дай Богъ, чтобы съ такою же ревностію по вѣрѣ дѣйствовали и нынѣшніе просвѣтители русскаго общества, да пронесутся мимо носящіеся надъ нимъ вѣтры ложныхъ ученій и да не поколеблятся въ немъ въ дѣлѣ просвѣщенія народнаго крѣпкіе и устойчивыя преданія отеческихъ

Благодареніе Богу, видя непоколебимую ревность по вѣрѣ и благочестію въ Царской семьѣ и Монаршей дѣятельности благополучно царствующаго Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Александровича, который, будучи вѣнъ завѣтамъ великаго поборника и столпа Православія и Русской народности въ Бозѣ почившаго Родителя Своего, направляетъ народъ Свой къ возрожденію, обновленію и утвержденію преданій отеческихъ, мы нынѣ, въ день тезоименитства Его Императорскаго Величества, съ благоговѣйнымъ чувствомъ вѣрноподанической преданности къ Нему вознесемъ пламенные молитвы о Его здравіи и долгоденствіи и съ твердымъ упованіемъ на попеченіе о насъ Промысла Божія будемъ взирать на будущее Русской земли, и вѣрить и надѣяться, что она подъ христіанскимъ водительствомъ православнаго Монарха какъ искони держалась, такъ и будетъ держаться духа Православія, свѣтлѣмъ котораго создавалась, просвѣтилась, окрѣпла и солѣдалась могущественной и провозвѣстницей всеобщаго мира и любви христіанской во всѣмъ странамъ и народамъ. Въ этой радостной надеждѣ пусть же пламенѣютъ во всѣхъ насъ, брат., по примѣру Вѣщеноснаго Вождя нашего, ревность въ исполненіи запо-

вѣданныхъ намъ Спасителемъ истинъ, вѣры и благочестія, которыми крѣпки были наши предки. Да вѣчно сіяетъ въ жизни и дѣяніяхъ нашихъ свѣтъ Христовъ, чтобы и намъ явиться вѣрными исполнителями заповѣди Его: *такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесахъ.* Аминь.

П. О. Л.

Высокопреосвященный Иннокентій, архіепископъ Херсонскій и Таврическій.

(По поводу столѣтія со дня его рожденія) 15 дек. 1800 г. — 15 дек. 1900 г.

Въ достопамятную годовину столѣтія со дня рожденія одного изъ величайшихъ церковныхъ ораторовъ XIX-го столѣтія, „знаменитаго и несравненнаго Иннокентія“, *) архіепископа Херсонскаго и Таврическаго, благовременно вспомнить о важнѣйшихъ событіяхъ изъ его жизни и дать, хотя въ общихъ чертахъ, представленіе о величественной личности Херсонскаго архипастыря.

Преосвященный Иннокентій, въ мѣрѣ Иванъ Алексѣевичъ Борисовъ, былъ сынъ священника г. Ельца, Орловской губ., родился 15 декабря 1800 г. День рожденія, вѣроятно, въ виду слабости новорожденнаго, былъ и днемъ его крещенія, которое совершалъ самъ отецъ. Родители Иннокентія были люди простые, доброй жизни и набожные.

По словамъ старшаго брата „образъ жизни родителя Иннокентія въ высшей степени былъ нравствененъ и назидателенъ; въ домѣ у него было то же, что и въ церкви“. Память о благочестивой жизни о. Алексѣя долго сохранялась среди елецкихъ гражданъ, любившихъ и уважавшихъ

*) Слова митроп. Макарія.

этого достойнаго пастыря. Мать Иннокентія была женщина не грамотная, но весьма умная, благочестивая и въ высшей степени набожная; молитва и крестъ сопровождали всѣ ея мысли, дѣйствія и поступки.

Годы ранняго дѣтства Ивана Борисова протекли въ домѣ родителей подъ ихъ надзоромъ и руководствомъ. Съ раннихъ лѣтъ маленькій Борисовъ отличался необыкновенно живымъ и бойкимъ характеромъ; по рассказамъ его родственниковъ это былъ не только рѣзвый мальчикъ, но и неудержимый шалунъ, нерѣдко вызывавшій жалобы сосѣдей на его проказы. Шалости маленькаго Борисова, которому вслѣдствіе слабости физическаго развитія давалась полная свобода въ дѣтскихъ играхъ, причиняли иногда огорченія его матери, которая съ горечью сознавалась, что ничего не можетъ сдѣлать съ рѣзвымъ и бойкимъ ребенкомъ, и даже соглашалась съ мнѣніемъ сосѣдокъ, что изъ этого сына никакого прока не выйдетъ.

Въ домѣ родителей маленькій Борисовъ научился грамотѣ и отличаясь даровитостью и способностями, такъ хорошо подготовился, что въ десятилѣтнемъ возрастѣ былъ отправленъ прямо во 2 классъ духовнаго училища при Воронежской семинаріи. Въ теченіе одного года онъ прошелъ здѣсь два класса и сразу былъ переведенъ въ четвертый классъ, а оттуда—въ семинарію. Въ это время умеръ его отецъ, а мать сочла для себя болѣе удобнымъ перевести дѣтей въ Орловскую губ., въ мѣстную духовную семинарію, которая находилась тогда въ Сѣвскѣ. Въ семинаріи Иванъ Борисовъ сталъ быстро выдѣляться среди своихъ товарищей способностями и отличными успѣхами. „Всегда живой и рѣзвый, легко увлекавшійся забавами дѣтства и юности, говорить митр. Макарій объ Иннокентіи, онъ мало предавался трудамъ и занятіямъ, но всегда отлично успѣвалъ и часто даже превосходилъ всѣхъ своими успѣхами. Первые его

опыты въ сочиненіяхъ, которыя онъ писалъ очень скоро и съ величайшею легкостью, поражали своими достоинствами не только товарищей, но и наставниковъ“. Товарищемъ и другомъ Ивана Борисова по семинаріи былъ Иродіонъ Соловьевъ, въ монашествѣ Іеремія, въ послѣдствіи епископъ Нажегородскій, извѣстный подвижникъ и аскетъ. Въ богословскомъ классѣ Борисовъ и Соловьевъ постоянно сидѣли за партою рядомъ и были неразлучны.

Въ 1819 г. Иванъ Борисовъ окончилъ курсъ семинаріи въ числѣ самыхъ лучшихъ воспитанниковъ и былъ посланъ для продолженія образованія въ Кіевскую духовную академію. Здѣсь его богатая способности нашли полный просторъ для своего развитія. Въ молодомъ студентѣ Борисовѣ, когда онъ оказался среди лучшихъ и способныхъ товарищей, дѣятельныхъ профессоровъ, пробудилась вся его энергія, сильная любовь къ знанію, жажда соревнованія; онъ съ такою страстью и увлеченіемъ предавался наукамъ, что иногда дѣлывая ночи проводилъ за книгою. Соревнованіе его возбуждалось тѣмъ, что при началѣ академическаго курса у него были совмѣстники, претенденты на занятіе перваго мѣста въ спискѣ, особенно Воронежскій студентъ Ставровъ, отлично подготовленный, но менѣе даровитый, чѣмъ Борисовъ. По переходѣ же на высшее отдѣленіе Академіи и профессора, и студенты единогласно отдавали первенство Борису, и самъ Ставровъ, воплію сознавая это, откровенно говорилъ, что въ спискѣ на первомъ мѣстѣ нужно писать Борисова, а затѣмъ, оставивъ незанятыми нѣсколько слѣдующихъ мѣстъ, уже на седьмомъ или восьмомъ помѣстить его, Ставрова. Настолько студентъ Борисовъ стоялъ выше своихъ товарищей. „Справедливость требуетъ замѣтить, говоритъ митр. Макарій, что въ Академіи Борисовъ болѣе самъ образовывалъ себя чрезъ чтеніе, рвзмышленіе и упражненіе въ сочиненіяхъ, чѣмъ чрезъ лекціи наставниковъ, которыя, вообще,

далеко не удовлетворяли его“. Лекціями профессоръ Борисовъ дѣйствительно занимался мало; хотя предъ экзаменомъ прочитывалъ ихъ, но бѣгло; однако на экзаменахъ отвѣчалъ такъ, какъ рѣдко кто могъ отвѣчать и изъ прилежнѣйшихъ студентовъ“. Читалъ Борисовъ очень много и имѣлъ счастливую способность схватывать прочитанное и передавать въ сжатой увлекательной формѣ; изъ прочитаннаго онъ обыкновенно дѣлалъ экстракты, которые нерѣдко набрасывалъ въ концѣ самыхъ книгъ. Собственныя сочиненія студентъ Борисовъ предварительно обдумывалъ во всѣхъ подробностяхъ и потомъ писалъ прямо набѣло; чрезъ два—три дня онъ пересматривалъ написанное и, если почему-либо находилъ его неудовлетворительнымъ, писалъ другое сочиненіе на ту же тему, иногда и третье; въ высшемъ отдѣленіи, по собственному внутреннему призванію, онъ болѣе всего занимался составленіемъ и обработкою проповѣдей.

Въ 1823 г. Иванъ Борисовъ окончилъ Академію первымъ магистромъ и сразу же былъ назначенъ инспекторомъ и профессоромъ церковной исторіи и греческаго яз. С.-Петербургской семинаріи, а чрезъ два мѣсяца занялъ вмѣстѣ и должность ректора Александро-Невскаго духовнаго училища. Въ томъ же году, въ декабрѣ, молодой начальникъ двухъ столичныхъ учебныхъ заведеній принялъ монашество съ именемъ Иннокентія и рукоположенъ въ іеромонаха. Чрезъ годъ Иннокентій былъ назначенъ бакалавромъ богословскихъ наукъ въ С.-Петербургскую Академію. Служба въ академіи гораздо болѣе соотвѣтствовала познаніямъ и дарованіямъ молодого ученаго монаха. Съ необыкновеннымъ рвеніемъ принялся о. Иннокентій за трудъ составленія лекцій и скоро не только увлекъ ими студентовъ, но и затмилъ своихъ сотоварищей. Въ Академіи Иннокентій преподавалъ сначала обличительное богословіе, а потомъ основное, и можно смѣло сказать, что эти науки отъ него именно „впервые получили

у насъ свое опредѣленіе, программу и ея осуществленіе“. Въ лекціяхъ по этимъ наукамъ о. Иннокентій вполнѣ обнаружилъ блестящія стороны своего таланта и образованія: свѣтлость и нерѣдко оригинальность взгляда, быстроту соображенія, непреоборимую діалектику и близкое знакомство съ современнымъ состояніемъ богословія и философіи на западѣ и даже естественныхъ наукъ, за успѣхами которыхъ смѣдилъ всегда зорко, что ему легко было дѣлать при отличномъ знаніи языковъ нѣмецкаго и французскаго. Свои лекціи о. Иннокентій обыкновенно не записывалъ, преподавалъ ихъ наизусть, съ одушевленіемъ, чистымъ и звучнымъ голосомъ, рѣчью живою, всегда изящною и общепонятною.

Въ то же время Иннокентій пріобрѣлъ извѣстность въ С.-Петербургѣ и какъ замѣчательный проповѣдникъ. Его проповѣди, произносимыя въ Александро-Невской лаврѣ и Казанскомъ соборѣ всегда привлекали множество слушателей и производили на нихъ глубокое впечатлѣніе. Многія изъ этихъ проповѣдей были напечатаны въ „Христіанскомъ Чтеніи“, и это чрезвычайно опособствовало оживленію академическаго журнала и его широкой распространенности. Особенно успѣху этого изданія содѣйствовало помѣщеніе въ немъ сочиненій Иннокентія: „Жизнь св. апостола Павла“, „Жизнь священномученика Кипріяна, еп. Карѳагенскаго“ и „Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа“. Это послѣднее сочиненіе, которому по степени популярности мало равнаго во всей нашей духовной литературѣ, обратило на себя общее вниманіе и всѣми читалось съ наслаженіемъ; а „Христіанское Чтеніе“ за тѣ годы, гдѣ „Послѣдніе дни“ были напечатаны, быстро разошлось все.

Отличныя лекціи Иннокентія въ Академіи, блестящая проповѣдническая дѣятельность его въ С.-Петербургѣ обратили вниманіе на ученаго монаха высшей власти, и онъ сталъ

быстро возвышаться по іерархической лѣстницѣ, получать отличія и награды. Въ 1825 г. Иннокентій былъ сдѣланъ инспекторомъ Академіи; въ 1826 г. „за отличное преподаваніе богословскихъ наукъ“ возведенъ въ званіе экстраординарнаго профессора и посвященъ въ санъ архимандрита. Въ 1829 г. архимандритъ Иннокентій за свои сочиненія удостоенъ степени доктора богословія и въ томъ же году за ученые труды и заслуги награжденъ орденомъ Анны 2 ст. съ Императорской короной.

Въ 1830 г. Архим. Иннокентій былъ назначенъ ректоромъ Кіевской духовной Академіи. Своей родной Академіи новый ректоръ посвятилъ весь богатый запасъ своихъ умственныхъ и нравственныхъ силъ и его десятилѣтнее управленіе Академіей по всей справедливости можетъ быть названо лучшимъ временемъ ея исторіи. Недаромъ оно называется Иннокентіевскимъ періодомъ: академическая наука въ это время приняла новое, живое, свободное и широкое развитіе.

На первыхъ же порахъ своего ректорства Иннокентій замѣнилъ латинскій языкъ русскимъ въ преподаваніи богословскихъ и философскихъ наукъ, и такая замѣна была весьма благодѣтельна, способствуя оживленію и развитію наукъ. Онъ постоянно вникалъ въ общій ходъ преподаванія, слѣдилъ за направлениемъ и развитіемъ академической науки, старался придать ей видъ стройной и законченной системы. Въ этихъ видахъ онъ расширилъ въ академіи преподаваніе нѣкоторыхъ наукъ (философія), другіе ввелъ вновь (церковное правовѣденіе, полемическое богословіе), инымъ старался дать лучшую постановку (гомилетика). Особенно хорошо поставлены были философскія науки: „отличные преподаватели (Новицкій, Карповъ, Авсенева) держали философію, по словамъ Аскоченскаго, въ такомъ видѣ, что Иннокентій безъ хвастовства могъ сказать, что нигдѣ въ Россіи не читается

лучше философія“. Выборъ профессоръ при Иннокентіи былъ почти всегда удаченъ, и назначеніе ихъ на кафедры соответствовало умственному складу и склонностямъ каждаго. За преподаваніемъ профессоръ Иннокентій слѣдилъ неослабно, часто посѣщалъ ихъ лекціи и, если находилъ въ нихъ что-либо неудовлетворительнымъ, призывалъ профессора къ себѣ, высказывалъ ему свои замѣчанія, по большей части, мѣткія, основательныя, оригинальныя.

Самъ неустанно трудолюбивый, Иннокентій своимъ личнымъ вліяніемъ умѣлъ и своихъ сослуживцевъ побуждать къ труду, поддерживать ихъ энергію. По свойствамъ своей любвеобильной души архим. Иннокентій способенъ былъ „скрѣплять въ средѣ сослуживцевъ товарищескую общительность, вносить успокоеніе и отраду въ среду личной, домашней жизни ихъ, поддерживать человѣческую слабость, утѣшить семейное горе, помочь молчаливой нуждѣ“.

Ближе другихъ къ Иннокентію стоялъ его товарищъ по семинаріи, архим. Іеремія (Соловьевъ), бывшій при Иннокентіи инспекторомъ Кіевской академіи, а потомъ ректоромъ Кіевской семинаріи. Друзья дѣтства, они дѣлили другъ съ другомъ радость и горе, повѣряли другъ другу думы, чувства, намѣренія и желанія. Иннокентій высоко цѣнилъ критическій умъ, зрѣлость сужденій и благочестіе о. Іереміи, а Іеремія благоговѣлъ предъ высокими талантами своего даровитаго друга и считалъ за счастье быть ему сколько нибудь полезнымъ.

Въ первые годы своего ректорства Иннокентій преподавалъ богословіе основное, догматическое и потомъ нравственное. Это былъ образцовый профессоръ, увлекавшій и восторгавшій своихъ слушателей—студентовъ. Вотъ какъ передаетъ впечатлѣніе отъ лекцій Иннокентія одинъ изъ его слушателей. „Много уже прошло лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ я восторгался вдохновенной импровизаціей приснопамятнаго

Иннокентія, а рѣчь его раздается въ моемъ ухѣ, и самъ онъ будто живой предо мною. Вотъ онъ быстро вошелъ въ аудиторію, остановился предъ иконою, помолился вмѣстѣ съ студентами, сдѣлалъ общій поклонъ слушателямъ и вошелъ на кафедру. Все превратилось въ слухъ; всѣ глаза устремились на оратора; въ аудиторіи слышно жужжаніе мушиного полета. Сперва рѣчь идетъ спокойно, но чѣмъ далѣе, тѣмъ все болѣе увлекается ораторъ; увлекаются и его слушатели. Наконецъ пробилъ звонокъ, ораторъ умолкъ, а его слушатели, словно пораженные эпилепсіей, все еще глядятъ на него, все еще слушаютъ кого-то“.

Удивительно ли, что изъ учениковъ и слушателей Иннокентія выходили почти энтузіасты, проникнутые горячею любовью къ своему великому учителю, какъ обыкновенно они его называли, разносившіе въ безчисленныхъ спискахъ по всей Россіи его лекціи, которыми обзавестись считали своею обязанностью наставники и ректоры духовныхъ семинарій и сами архіереи, и изъ которыхъ почерпали содержаніе и направленіе для своего преподаванія и для своей проповѣднической дѣятельности....

Со студентами ректоръ Иннокентій обходился всегда ласково, вѣжливо; къ недостаткамъ и проступкамъ ихъ былъ снисходителенъ, хотя и не до слабости; вообще, проявлялъ болѣе отеческой доброты и заботливости, чѣмъ строгости и взысканія; особенно былъ внимателенъ къ нимъ, когда ихъ постигало какое-либо горе. За занятіями студентовъ слѣдилъ неослабно, старался развивать у нихъ мыслительную дѣятельность. Серьезное вниманіе онъ обращалъ на студенческія сочиненія; самъ большею частью давалъ для нихъ темы живыя, интересныя; нѣкоторыя сочиненія самъ перерабатывалъ и издавалъ. Самъ прекрасный проповѣдникъ, Иннокентій особенно обращалъ вниманіе на усовершенствованіе студентовъ въ дѣлѣ проповѣдничества. Прочитывая проповѣди,

написанные студентами, онъ нерѣдко призывалъ студентовъ къ себѣ и подолгу бесѣдовалъ съ ними о томъ, что требуется для успѣха проповѣди. „Чтобы сдѣлаться хорошимъ проповѣдникомъ, говорилъ онъ, для этого требуется немного. Пишите, во первыхъ просто, безъ всякихъ умствованій; это не въ духѣ евангельскихъ истинъ. Видите, какъ онѣ просты и доступны для каждаго и какъ обильны мыслями: читаешь, и не начитаешься! Пишите, во вторыхъ, не съ тѣмъ, чтобы показать себя или блеснуть: этой мысли вы опасайтесь, иначе далеко уклонитесь отъ цѣли. Намъ нужно убѣдить, наставить, вразумить. Вотъ цѣль проповѣдника! Но главное вы сами должны быть прежде всего убѣждены въ той истинѣ, какую хотите передать слушателямъ, а для этого нужны твердая вѣра и доброе сердце. Третье—касательно слушателей: принимайте ихъ, кто бы они ни были, не болѣе какъ за вашихъ учениковъ, и вы будете говорить смѣло и свободно; говорите, а не читайте, старайтесь говорить наизусть, и слушатели всегда останутся довольными. Наконецъ, въ четвертыхъ, помните, что исходя на середину церкви для проповѣди, вы выходите какъ бы на всемірную апостольскую проповѣдь, что вы тоже, что посланники Божіи. Представивъ это, вы невольно возблагодарите предъ своимъ высокимъ назначеніемъ и произнесете проповѣдь прекрасно“.

Но Иннокентій желалъ видѣть своихъ студентовъ не только богословски, но и всесторонне образованными и потому совѣтовалъ имъ не ограничиваться кругомъ наукъ, преподаваемыхъ въ академіи, но заниматься изученіемъ и другихъ наукъ, напр. естественной исторіи, астрономіи. Трудились студенты при Иннокентіи чрезвычайно много, но, благодаря обаятельному вліянію личности ректора, этотъ трудъ не казался для нихъ тяжелымъ; они работали безъ ропота, безъ усталости, зная, что требовательный ректоръ трудится гораздо больше ихъ. Впрочемъ, въ дни рекреационныя Инно-

кентій старался доставить студентамъ и пріятное развлеченіе. Кромѣ трудолюбія и познаній ректоръ старался привить своимъ питомцамъ и правила благородства.

При постоянныхъ заботахъ о внутренней жизни академіи, Иннокентій не упускалъ изъ вида и внѣшняго благоустройства ея. Жилыя комнаты и аудиторіи онъ любилъ содержать всегда въ чистотѣ, часто исправлялъ и поновлялъ старый академическій корпусъ, а новый корпусъ приказывалъ держать въ постоянной опрятности и принималъ въ немъ всѣхъ почетныхъ посѣтителей; усовершенствовалъ больницу, обогатилъ физическій кабинетъ и бібліотеку; улучшилъ столъ и одежду студентовъ; украсилъ академическій залъ портретами знаменитыхъ воспитанниковъ академіи; насадилъ въ экономическомъ дворѣ прекрасныя аллеи. Во всѣ части академическаго управленія Иннокентій вникалъ самъ: все подчинялъ своему непосредственному контролю и наблюденію, любилъ во всемъ строгій порядокъ, требовалъ точности и аккуратности въ исполненіи возложенныхъ на каждаго обязанностей.

Среди неустанной дѣятельности въ качествѣ ректора и профессора академіи, Иннокентій прилагалъ всѣ старанія къ развитію своего выдающагося проповѣдническаго таланта. Свои проповѣди Иннокентій произносилъ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, Кіево-Печерской лаврѣ и больше всего въ Кіево-Братскомъ монастырѣ. Какъ проповѣдника, его стекались охотно слушать не только русскіе православные, но и поляки, жившіе въ Кіевѣ. Многіе пріѣзжали изъ дальнихъ мѣстъ, чтобы послушать знаменитаго церковнаго витію. Своими проповѣдями Иннокентій дѣйствовалъ преимущественно на сердце слушателей, увлекалъ ихъ ясностью и простотою рѣчи, картинностью образовъ, умѣньемъ примѣнять свои поученія къ различнымъ случаямъ и обстоятельствамъ. Проповѣди свои Иннокентій составлялъ со тщатель-

ностью и искусствомъ, а произносилъ ихъ обыкновенно безъ тетради. Впрочемъ, нерѣдко онъ говорилъ импровизаціи, которыя, по его мнѣнію, могутъ быть даже удачнѣе заранѣе приготовленнаго поученія. „Я былъ лично знакомъ съ однимъ импровизаторомъ, говорилъ Иннокентій, импровизаціи его приводили меня въ восторгъ, но когда я попросилъ написать ихъ, — онѣ оказались плохими виршами“. О себѣ Иннокентій говорилъ, что когда ему на другой день по произношеніи проповѣди приходилось припоминать и записывать ее, то она оказывалась неудачною сравнительно съ произнесенной и ее нужно было передѣлывать нѣсколько разъ. Впрочемъ, находились такіе почитатели таланта Иннокентія, которые стенографически записывали его проповѣди во время самаго произношенія ихъ.

Свои проповѣди Иннокентій не медлил издавать въ печати. Такъ явились на свѣтъ „Собраніе словъ и бесѣдъ въ 2-хъ томахъ“: „Страстная седмица“, „Свѣтлая седмица“ и „Первая седмица великаго поста“. Трудно представить себѣ тотъ энтузіазмъ, который возбуждали эти и послѣдующія проповѣди Иннокентія. „Современники изданія „Седмицъ“, говоритъ митр. Макарій, помнятъ, съ какимъ нетерпѣніемъ, восторгомъ, жадностью читались и перечитывались они людьми всѣхъ сословій и какъ имя Иннокентія огласилось во всѣхъ концахъ неизмѣримой Россіи“. Даже при дворѣ Государя проповѣди Иннокентія сдѣлались предметомъ особеннаго вниманія послѣ того, какъ Оберъ-Прокуроръ св. Синода въ своемъ годовомъ отчетѣ (за 1834 г.) доложилъ Императору „о новомъ блестящемъ дарованіи краснорѣчія духовнаго, достигшемъ полнаго своего развитія въ древней колыбели нашего духовнаго просвѣщенія,“ Киевскій періодъ проповѣдничества Иннокентія былъ самою блестящею порою славы его, какъ проповѣдника.

Въ 1836 г. архим. Иннокентій былъ хиротонисанъ во

епископа Чигиринскаго, и такимъ образомъ къ заботамъ объ академіи прибавились еще и труды по епархіи. Важнѣйшимъ дѣломъ преосв. Иннокентія для академіи въ послѣдніе годы его ректорства было изданіе еженедѣльнаго духовнаго журнала „Воскресное Чтеніе“. Главнымъ дѣятелемъ по изданію журнала былъ самъ преосв. ректоръ; ему принадлежали наилучшія статьи и особенно проповѣди, помѣщенные въ этотъ журналъ. Искуснымъ подборомъ статей Иннокентій скоро поставилъ „Воскресное Чтеніе“ на видное мѣсто въ духовной журналистикѣ и приобрѣлъ ему многочисленныхъ читателей.

Въ 1841 г. преосв. Иннокентій былъ переведенъ на самостоятельную кафедру въ Вологду, но въ томъ же году, 31 декабря, онъ былъ назначенъ въ Харьковъ. Здѣсь онъ проявилъ свою дѣятельность возстановленіемъ древнихъ монастырей и заботами о благоустройствѣ церквей. Мѣстная духовная семинарія перешла при немъ въ новое прекрасное помѣщеніе. Не мало стараній приложилъ онъ здѣсь, къ тому, чтобы поднять нравственный и умственный уровень духовенства и его матеріальное благосостояніе. Особенно драгоценнымъ было для духовенства его руководство въ дѣлѣ церковной проповѣди. Очередныя проповѣди городскихъ священниковъ Иннокентій просматривалъ лично и давалъ при этомъ драгоценныя наставленія, показывающія, чего онъ требовалъ отъ проповѣдчика. Наставленія эти были въ родѣ слѣдующаго: „нѣтъ жизни, пойдите найдите ее, влейте силу и теплоту, не хитрите, не лѣзьте въ книги и энциклопедію, поищите ближе—вотъ тутъ въ сердцѣ. Вотъ гдѣ ларчикъ, а ключъ отъ него въ добромъ смыслѣ и чистой совѣсти“. Эти наставленія были просты и несложны, но онѣ были одушевленны, какъ и вся его натура. Продолжая свои ученые труды по богословію, онъ много времени удѣлялъ также здѣсь другимъ отраслямъ знанія, составляя

акаѳисты и т. п. Особенно плодотворна была здѣсь его церковная проповѣдь. Многія изъ его поученій были напечатаны, но это были только слабыя копія того, что говорилось съ церковной каѳедры. Его рѣчи всегда носили характеръ экспромптовъ и были проникнуты тѣмъ одушевленіемъ непрерывно лющихся изъ сердца чувствъ, которыя не передаются на бумагѣ.

Въ 1845 году преосвященный Иннокентій былъ возведенъ въ санъ архіепископа. Въ концѣ 1847 года его вызываютъ въ Петербургъ для присутствования въ Св. Синодѣ, здѣсь въ февралѣ 1848 года онъ получилъ новое назначеніе—на каѳедру Херсонскую и Таврическую. Изъ Петербурга на пути къ мѣсту новаго назначенія онъ только на три дня заѣхалъ въ Харьковъ, но эти три дня его прощанія съ бывшей паствой были: „тремя днями слезъ“. 29 мая 1848 года онъ совершилъ свое первое священно-служеніе въ Одессѣ и произнесъ здѣсь вступительную рѣчь. Отсюда онъ снова вызванъ въ Петербургъ, но здѣсь тяжело занемогъ и съ этого времени уже постоянно подвергался заболѣваніямъ. На своемъ новомъ мѣстѣ служенія онъ особенно заинтересовался Крымомъ, въ которомъ онъ старался возстановить памятники христіанскихъ дѣятелей. Его мечты клонились къ устройству здѣсь будущаго русскаго Аѳона, на мѣстахъ, которыхъ касались стопы первозваннаго апостола. Особенно замѣчательны дни его архипастырствованія здѣсь въ тяжелое время Севастопольской обороны. Онъ стоялъ въ эти дни на недостижимой высотѣ и какъ архипастырь, и какъ человѣкъ, и какъ гражданинъ великой русскаго державы. Вражескія корабли подошли къ Одессѣ и открыли бомбандировку города. Среди общей паники населенія, сильный духомъ и крѣпкій вѣрою святитель неустрашимо продолжалъ совершеніе богослуженій и своимъ одушевленнымъ словомъ ободрялъ и укрѣплялъ свою паству. Онъ и не думалъ переѣз-

жать изъ своего дворца, находившагося на высококомъ обрывистомъ берегу моря, служившаго прекрасною мишенью для Непрiятельскихъ бомбъ. Его не смущали эти незванные гости: тѣ изъ нихъ, которыя падали на дворѣ, складывались въ особыя группы, а нѣкоторыя глубоко врѣзывались въ стѣны. Владыка любилъ въ послѣдствiи рассказывать, какъ, подъ влiянiемъ общей паники, служители его дворца спрятались въ подвалѣ, а между тѣмъ къ нимъ то и явилась непрiятельская бомба, упавшая у входа и скатившаяся по ступенькамъ въ самую глубину подвала, Ужасъ среди нихъ въ первую минуту былъ неописуемый, но бомба не разорвалась и они успѣли бѣжать.... Изъ Одессы преосвященный предпринималъ поѣздки въ Крымъ, ободряя и утѣшая свою паству. Вездѣ громко раздавалась его вдохновенная рѣчь, совершались торжественныя моленiя о спасенiи страны. Слухи о необыкновенномъ обаянiи святителя проникли и въ Ряды непрiятельскихъ войскъ, многiе изъ иностранныхъ Генераловъ жаждали увидѣть знаменитаго духовнаго витiю—героя. „Его геройское, истинно-христіанское мужество, говорить митрополитъ Макарій, и присутствiе духа во время обложенiя и бомбандированiя Одессы непрiятельскимъ флотомъ, его торжественныя службы и вдохновенныя рѣчи къ жителямъ Одессы въ эти страшные дни; его рѣчи и напутственныя молебствiя воинамъ, отправлявшимся въ Севастополь, сестрамъ Крестовоздвиженской общины, рѣчи при освященiи въ Одессѣ батарей и во многихъ другихъ случаяхъ, его путешествiя въ Крымъ, гдѣ старался онъ словомъ вѣры и упованiя успокаивать и подкрѣплять здосчастныхъ обитателей страны; его священнослуженiя и рѣчи въ самомъ Севастополѣ среди громовъ войны, все это озарило имя Иннокентiя новою блистательною славою—славою высокаго патрiота и великаго пастыря церкви, исполненнаго самоотверженiя и любви, готоваго положить за свою паству или мѣстѣ съ нею собственную душу“....

Въ дни коронаціи Императора Александра Николаевича святитель былъ приглашенъ въ Москву и здѣсь были достойно засвидѣтельствованы его подвиги. Возвратившись съ первопрестольной столицы, онъ вскорѣ снова отправился въ Крымъ, гдѣ проявлялъ всевозможныя заботы объ устройствѣ разореннаго полуострова и занимался дѣлами церковно-епархіальными. Возстановленіе и сооруженіе церквей и монастырей, постановка памятниковъ на мѣстахъ погребенія павшихъ въ борьбѣ съ врагами отечества, обезпеченіе Таврическаго духовенства домами и землями, мысль объ учрежденіи самостоятельной Таврической епископской кафедрѣ для возвышенія христіанской церкви въ краѣ—вотъ предметы, на которые обратилъ свое вниманіе Херсонскій архипастырь во время своей послѣдней поѣздки въ Крымъ.

По званію присутствующаго въ синодѣ и по близкимъ отношеніямъ къ четыремъ слѣдовавшимъ одинъ за другимъ Оберъ-прокурорамъ св. Синода, а равно къ своимъ собратіямъ—архіереямъ, изъ которыхъ болѣе двадцати были съ нимъ въ перепискѣ, архіеп. Иннокентій имѣлъ большое вліяніе также и на общій строй церковной жизни и ходъ церковныхъ дѣлъ.

Много сдѣлалъ, наконецъ, святитель Иннокентій для славянства и для грековъ. Въ Одессѣ имъ основано было "Болгарское настоятельство", которое до освобожденія Болгаріи давало у себя пріютъ и образованіе сотнямъ болгарскихъ юношей, съ пользою потомъ трудившихся для своей родины. По словамъ Болгарскихъ газетъ, „Высокопреосвященный Иннокентій—первый изъ русскихъ архипастырей и ученыхъ людей, который ознакомилъ и заинтересовалъ высшіе слои общества въ Россіи страданіями, истязаніями и неволею болгарскаго народа; онъ первый посѣялъ на святой Руси то сѣмя, которое породило сильную, трогательную любовь въ сердцахъ великаго, братскаго русскаго народа“.

давши безпримѣрный въ исторіи плодъ — великое дѣло Царя-Освободителя, освободившаго пятисотлѣтняго раба“.

Такимъ образомъ, Высокопреосвященному Иннокентію, Архіепископу Херсонскому и Таврическому, въ сонмѣ іерарховъ Русской церкви первой половины XIX вѣка принадлежитъ одно изъ первыхъ мѣстъ по замѣчательно плодотворной дѣятельности на разныхъ поприщахъ его славнаго служенія.

Скончался великій святитель 25 мая 1857 г.

Т.

ЛЕГЕНДА

о Рождественской елкѣ.

У входа въ вертепъ, гдѣ родился Христось,

Платанъ густолиственный царственно росъ

И стройная пальма съ нимъ рядомъ стояла,

Сосѣда красой не смущаясь ни мало:

Съ сознаньемъ величья она все смѣлѣй

Вершиною гордо кивала своей.

Немного поодаль, одеждой бѣдна,

Застѣнчиво, скромно стояла сосна.

Колочія хвои и стволь изогнутый

Ея обмануть не могли ни минуты:

„Куда ужъ равняться съ сосѣдами мнѣ,

Такъ просто, такъ бѣдно одѣтой соснѣ!

Ихъ листья роскошны, а эти стволы

Какъ мачты, какъ стрѣлы, какъ башни стройны;

Какъ царственно вѣтви они протянули,

Какъ гордо вершины въ выси развернули!...

Куда мнѣ до этихъ роскошныхъ кудрей!“

Но зависти не было въ сердцѣ у ней...

И слышитъ сосна межъ сосѣдами споръ:

— Къ себѣ привлекаю Младенца я взоръ,

Ко мнѣ Онъ ручки Свои простираетъ,
 Ко мнѣ Онъ улыбки Свои посылаетъ —
 И еслибъ ходило дитя, то давно
 Ко мнѣ поиграть пришло бы Оно!

А гордая пальма платану въ отвѣтъ:

— Запомни, презрѣнный, такой мой совѣтъ:

Предъ равными можешь гордиться красою,

Но только не думай ты спорить со мною...

И развѣ булыжникъ примѣтенъ для глазъ,

Когда близъ него драгоценный алмазъ?

Взгляни на меня!... Высоко надъ тобой

Я гордо киваю вершиной густой;

Сравни свои листья съ моими листьями —

И разницу тотчасъ увидишь межъ нами...

О гибкомъ стволѣ не скажу ничего:

Зачѣмъ тутъ слова?—Погляди на него!...

И долго былъ слышенъ красавцевъ тѣхъ споръ...

Сосны потемнѣлъ, затуманился взоръ —

И вотъ, среди сумрака царственной ночи,

Блеснули слезами у сосенки очи:

„Младенца занять не могу я собой...“

Но я не рошшу—создана я такой!“

И вдругъ, по велѣнію Божью, надъ ней

Посыпались звѣзды дождемъ изъ огней—

И вмигъ засіяла сосна: она взоры

Младенца къ себѣ привлекла:... Лѣсъ и горы

Дивилися счастью скромной сосны,

Для пальмы, платана что было лишь сны...

И вотъ съ этихъ поръ, въ день рожденья Христа,

Сосну убираютъ... Она, какъ и та,

Что взоры Младенца къ себѣ приковала,

Теперь привлекаетъ дѣтишекъ не мало...

И дѣти ликуютъ веселой толпой,

Собравшись къ Младенцу на праздникъ святой...

Краткосрочные педагогическіе курсы въ м. Карловкѣ, Константиноградскаго уѣзда, для учащихся въ школахъ грамоты Зѣньковскаго, Константиноградскаго и Полтавскаго уѣздовъ.

(О кончаніе).

Съ благословенія Преосвященнаго Епископа Иларіона и по постановленію распорядительной комиссіи, состоявше-
муса 6-го сентября, курсы въ м. Карловкѣ закрыты были
12-го сентября, вмѣсто предполагаемаго раньше 17-го числа.

Наканунѣ закрытія курсовъ въ Карловку прибыли: пред-
сѣдатель Константиноградскаго уѣзднаго отдѣленія Епархі-
альнаго училищнаго совѣта, протоіерей А. Щитинскій,
мѣстный благочинный священникъ А. Любарскій и многіе
изъ сосѣднихъ. Всенощная 11-го числа и литургія 12-го
совершены были въ мѣстной церкви протоіереемъ А. Ци-
тинскимъ, въ сослуженіи 8 священниковъ. Послѣ литургіи
совершено было благодарственное молебствіе, въ которомъ,
подъ предстоятельствомъ того же протоіерея А. Щитинска-
го, участвовали: завѣдующій курсами священникъ В. Ште-
пенко, благочинный священникъ А. Любарскій, мѣстные
священники—Ө. Комаровскій и П. Мильгевскій и пріѣзжіе
священники: с. Песчанки—С. Илляшевичъ, с. Өеодоровки—
І. Житецкій, с. Марьяновки—А. Рудичевъ, с. Жуковки—
К. Войтенко, с. Варваровки—Д. Мильгевскій и с. Бѣлухов-
ки—Г. Насвѣтовъ. Всѣ Богослуженія пѣли курсисты и кур-
систки.

Послѣ молебствія весь учащій персоналъ, пріѣзжіе свя-
щенники, курсисты и многочисленная публика, во главѣ съ
Е. М. Шейдеманомъ, направились въ аудиторію курсовъ
при волостномъ правленіи. Актъ закрытія курсовъ начался
пѣніемъ „Царю небесный“, затѣмъ слѣдовалъ гимнь „Коль
славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ“, послѣ котораго завѣдую-

цій курсами, священникъ В. Штепенко прочитавъ слѣдую- щую отчетную записку о веденіи курсовъ:

„Краткосрочные педагогическіе курсы для учащихся въ школахъ грамоты Константиноградскаго, Полтавскаго и Зѣньковскаго уѣздовъ, учрежденные съ 17 августа по 17 сентября сего 1900 г., по благословенію Его Преосвящен- ства, Преосвященнаго Епископа Иларіона, прекращаются 12 сего сентября.

Всѣхъ учащихся, командированныхъ тремя уѣздными от- дѣленіями Епархіального Училищнаго Совѣта, прибыло на курсы 39 человекъ, въ томъ числѣ 34 учителя (изъ нихъ 2 діакона, 13 псаломщиковъ и 1 пономарь) и 5 учитель- ницъ. Кромѣ того, явились на курсы 14 вольнослушающихъ, въ томъ числѣ 8 учителей и кандидатовъ на учительскія должности и 6 учительницъ и кандидатокъ.

Завѣдующимъ курсами все время состоялъ наблюдатель церковныхъ школъ Константиноградскаго уѣзда, священникъ Василій Штепенко, а преподавателями назначены были Кон- стантиноградскимъ уѣзднымъ отдѣленіемъ слѣдующія лица: старшимъ — діаконъ Г. Якубовскій, младшимъ и преподава- телемъ пѣнія — псаломщикъ І. Корбаненко и учительницей рукодѣлія дворянка Марія Брынзова. 20-го августа діаконъ Якубовскій за болѣзнію выбылъ изъ состава преподавателей такъ что весь трудъ преподаванія палъ на одного Корба- ненко; вечернія же занятія, состоящія въ бесѣдахъ съ кур- систами о школьномъ дѣлѣ, велъ приходскій священникъ м. Карловки Павелъ Мильгевскій. Такъ дѣло шло до 31 августа. когда, по распоряженію Епархіального Училищнаго Совѣта, явился замѣститель діакона Якубовскаго учитель Сампсоніевской школы, что на Шведской могилѣ, Константинъ Дмитровскій.

Для практики курсистовъ организована при курсахъ смѣ- шанная начальная школа, состоящая изъ 27 мальчиковъ и

3-хъ дѣвочекъ, раздѣленныхъ въ три отдѣленія: старшее (3 мальчика), среднее (17 мальчиковъ) и младшее (7 мальчиковъ и 3 дѣвочки, нигдѣ не обучавшихся). Въ начальной школѣ преподавались слѣдующіе предметы: Законъ Божій, церковное пѣніе, церковно-славянскій языкъ, русскій языкъ, счисленіе, обученіе грамотѣ, письмо и рукодѣліе.

День на курсахъ распредѣлялся такъ. Въ 6 часовъ утра курсисты вставали и, послѣ утренней молитвы, въ общей столовой пили чай или завтракали (по ихъ желанію). Въ 8 часовъ они сходились въ аудиторію и начинались занятія, состояція изъ 5 часовыхъ уроковъ. Первые три часа посвящались образцовымъ и пробнымъ урокамъ въ начальной школѣ. Послѣ третьяго урока 20—30 минутъ посвящались на обученіе пѣнію школьникамъ, затѣмъ совершались вечернія молитвы и школьники отпускались домой. Четвертый часъ употреблялся обыкновенно на объясненіе образцовыхъ уроковъ преподавателей и разборъ пробныхъ уроковъ, данныхъ курсистами, и послѣдній—на пѣніе съ курсистами, а наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней—на особую спѣвку къ предстоящему Богослуженію. Для пѣнія курсисты раздѣлены были на двѣ группы—на больше и меньше понимающихъ пѣніе. Тѣмъ и другимъ отдѣльно преподавалась теорія пѣнія въ послѣдовательномъ порядкѣ; въ хоровомъ же пѣніи упражнялись обѣ группы вмѣстѣ. Въ 2 часа былъ обѣдъ.

Вечернія занятія начинались въ 5 часовъ и состояли изъ двухъ часовыхъ уроковъ. Первый урокъ заключался въ чтеніи „объяснительной записки“ къ программѣ церковно-приходской школы, методическихъ указаніяхъ, въ бесѣдахъ по училищевѣдѣнію и объ обязанностяхъ учителя, въ разборѣ конспектовъ для предстоящихъ занятій курсистовъ и т. п. Второй урокъ посвящался теоріи пѣнія и хоровому пѣнію, при чемъ курсисты изучили, между прочимъ, гимны:

„Боже, Царя Храни“, „Коль славень нашъ Господь въ Сіонѣ“, гимнь „Кириллу и Меѳодію“ и „князю Владиміру“.

Послѣ вечернихъ занятій, часовъ около 8, курсисты пили чай или ужинали (по ихъ желанію) и затѣмъ въ 9 часовъ происходила вечерняя молитва.

За время съ 17 августа по 12 сентября занятныхъ дней было 19, въ теченіе коихъ дано образцовыхъ уроковъ преподавателями 27 и пробныхъ курсистами — 44. Въ частности, по Закону Божію завѣдующимъ курсами священникомъ В. Штепенко дано 3 урока, преподавателями — Якубовскимъ — 1, Дмитровскимъ — 4 и Корбаненко — 2 и курсистами пробныхъ 11 уроковъ; по церковно-славянскому языку — Дмитровскимъ 1, Корбаненко 1 и курсистами 2; по русскому языку — Дмитровскимъ 1, Корбаненко 1 и курсистами 4; по обученію грамотѣ — Корбаненко 3 и курсистами 12; по счисленію — Корбаненко 4 и курсистами 7; по пѣнію — Корбаненко 2 и курсистами 7; по письму — Корбаненко 3 и курсистомъ 1 и по письму полууставомъ — Дмитровскимъ 1 урокъ. Такимъ образомъ, завѣдующимъ курсами священникомъ В. Штепенко дано 3 урока, старшимъ преподавателемъ діакономъ Г. Якубовскимъ — 1 урокъ, старшимъ преподавателемъ К. Дмитровскимъ — 7 уроковъ и младшимъ І. Корбаненко — 16 уроковъ. Съ 7 сентября завѣдующій курсами прочитывалъ послѣ утреннихъ молитвъ дневныя зачала Евангелія съ краткимъ объясненіемъ примѣнительно къ понятію учениковъ начальной школы.

Въ воскресные и празничные дни и наканунѣ этихъ дней всѣ курсисты и курсистки присутствовали на Богослуженіяхъ, при чемъ самостоятельно вели клиросное чтеніе и пѣніе.

Праздничный досугъ посвящался чтенію руководственныхъ книгъ, составлявшихъ курсовую бібліотеку, и журналовъ „церковно-приходская школа“ (съ 1887 по 1900 годъ и „народное образованіе“ (1896 по 1900 годъ).

Изъ 720 рублей, отпущенныхъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ на содержаніе курсовъ, издержано: 1) на путевые расходы курсистовъ 199 руб. 50 к. (изъ 200 р.), 2) на продовольствіе ихъ столомъ издержаны всѣ 280 руб. 3) на приобрѣтеніе книгъ и учебныхъ пособій—93 руб. 40 коп. (изъ 95 руб.) и 4) въ вознагражденіе завѣдующему и преподавателямъ выданы всѣ 145 руб. Такимъ образомъ, остались не израсходованными 2 руб. 10 коп., которые и подлежатъ возврату въ Епархіальный Училищный Совѣтъ.

Изъ отдѣленныхъ суммъ, съ разрѣшенія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, израсходовано 48 руб. 25 коп., въ томъ числѣ на приобрѣтеніе столовыхъ принадлежностей (ножей, вилокъ и ложекъ) 7 руб. 20 коп., на наемъ прислуги для столовой 10 руб., сторожей и прислуги при общежитіи и аудиторіи 4 руб. 80 коп. и на мелочныя и служебныя нужды 26 руб. 25 коп.

Большинство курсистовъ пользовалось даровою квартирою въ причтовомъ домѣ, гдѣ, благодаря вниманію, заботливости и распорядительности члена отдѣленія, мѣстнаго священника Θεодора Комарецкаго, курсисты существовали безбѣдно; восемь человѣкъ квартировали у поставщика стола г. Серегина, безъ особой приплаты къ продовольствію, и трое имѣли частную квартиру на свои средства.

Всѣ курсисты пользовались общимъ столомъ отъ г. Серегина, въ домѣ котораго устроена была и трапезная. За поставку продовольствія, состоявшаго изъ обѣда, утренняяго и вечерняго чая съ хлѣбомъ, сколько потребуется, или вмѣсто чая--завтрака либо ужина, по желанію курсистовъ, уплачено Серегину 280 руб. Сверхъ должнаго вознагражденія за столованіе курсистовъ, г. Серегинъ получилъ еще изъ Карловской экономіи значительную подмогу съѣстными припасами. Такъ ему отпущено было 2 куля муки перваго сорта, каждый скоромный день отпущалось по 1 ведру

цѣльнаго милока, иногда мясо и нѣкоторыя овощи. Вообще курсисты пользовались постоянно приличнымъ и обильнымъ столомъ, благодаря добросовѣстности г. Серегина, вниманію и любезности главноуправляющаго Карловской экономіи Е. М. Шейдемана. Помимо улучшенія стола, г. Шейдеманъ пожертвовалъ для курсистовъ изъ своихъ личныхъ средствъ 100 руб., изъ которыхъ 50 руб. розданы бѣднѣйшимъ курсистамъ на путевые расходы (отъ 2 до 5 руб. каждому), 39 руб. уплачены за фотографическія группы для всѣхъ курсистовъ, а остальные 11 руб. употреблены на легкіе напитки за прощальнымъ обѣдомъ. За теплое христіанское отношеніе Евгенія Михайловича къ нашему дѣлу отъ всѣхъ насъ ему искреннѣйшая благодарность.

По окончаніи курсовъ, слушатели ихъ получили удосто-
вѣренія такого содержанія: „Совѣтъ педагогическихъ курсовъ для учителей школъ грамоты, организованныхъ съ 17 августа по 17 сентября настоящаго 1900 года въ м. Карловкѣ, Константиноградскаго уѣзда, по распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иларіона, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго, отъ 8 мая сего 1900 года за № 00, симъ удостовѣряетъ, что учитель (или учительница) №№ принималъ (ла) участіе во всѣхъ установленныхъ на курсахъ занятіяхъ“.

Выдающимся событіемъ во время курсовъ, глубоко запечатлѣвшимся въ нашей памяти и сердцѣ, было посѣщеніе курсовъ Преосвященнѣйшимъ Владыкою Иларіономъ. Его визитъ дорогъ намъ не съ одной формальной стороны: мы принимали не только Архіерея, но и нѣжно любящаго отца, радѣющаго о своихъ чадахъ. Все видѣнное и слышанное нами здѣсь — не изгладимо на всю жизнь.

Счастливы курсы и посѣщеніемъ ихъ о. Епархіальнымъ наблюдателемъ, до устали проработавшимъ на курсахъ цѣлыхъ пять дней и оказавшимъ большую услугу своимъ руковод-

ствомъ въ курсовомъ дѣлѣ и миссіонерскомъ. Ознакомленіе съ текстами св. Писанія, на коихъ основываютъ штундисты свое тлетворное ученіе, и съ мѣстами, опровергающими это ученіе, можетъ сослужить, для кого понадобится, великую и полезную службу.

Искренняя наша благодарность г. земскому начальнику, г.г. волостнымъ урядникамъ и всѣмъ способствовавшимъ къ возможно удобнѣйшему помѣщенію насъ въ Карловкѣ.

Цѣнимъ и посѣщеніе насъ Карловскою публикою. Угодили чѣмъ—рады, не угодили—просимъ не осудить“...

Къ этимъ даннымъ отчетной записки считаемъ небезынтереснымъ прибавить слѣдующія. Слушатели и слушательницы курсовъ во все время занятій вели дневники, въ которые вписывались какъ объясненія образцовыхъ уроковъ преподавателей, такъ и разборъ пробныхъ уроковъ курсистовъ, при чемъ указывались достоинства и недостатки послѣднихъ. Изъ достоинствъ отмѣчены, между прочимъ, слѣдующія: „оживленное веденіе урока“, „умѣнье распорядиться матеріаломъ для самостоятельныхъ работъ учениковъ“, „умѣлое примѣненіе наглядныхъ пособій при счетѣ“, „правильное формулированіе наводящихъ вопросовъ“, „хорошій образецъ псалмодическаго чтенія“, „умѣнье вывести главную мысль прочитаннаго разсказа при помощи наводящихъ вопросовъ“, „содержательность урока“, „постепенность перехода отъ легкаго къ трудному“, „настойчивое требованіе отъ учениковъ желанныхъ отвѣтовъ“, „умѣнье распорядиться временемъ при разъясненіи письменныхъ работъ“, „обращеніе серьезнаго вниманія на нравственный выводъ изъ прочитаннаго разсказа“, „чисто отеческія отношенія учителя къ ученикамъ“ и т. п. Изъ недостатковъ пробныхъ уроковъ указаны слѣдующіе: „учитель приступилъ прямо къ изученію звуковъ, не научивъ учениковъ дѣлить рѣчь на слова, слова на слоги и слоги на звуки“, „излишнія подробности и

обиліе взятаго на урокъ матеріала, непослльнаго дѣтямъ“, „монотонность урока, это отражалось и на отвѣтахъ учениковъ“, „нѣкоторая торопливость въ движеніяхъ учителя при пѣніи, замедлявшая усвоеніе дѣтьми напѣва и текста“, „непоследовательность въ веденіи урока и торопливое изученіе молитвъ“, „не точная формулировка вопросовъ“, „не точное разъясненіе правилъ правописанія“, „не совсѣмъ удачное задаваніе самостоятельныхъ работъ“, „неэкономное распоряженіе временемъ урока“, „обращеніе съ вопросами преимущественно къ одному ученику“, „частое повтореніе безъ нужды одной и той же фразы“, „при спросѣ стихотворенія цѣлый рядъ вопросовъ, къ дѣлу не относящихся“, „учитель работалъ самъ больше учениковъ, часто путался въ словахъ и выраженіяхъ и тѣмъ сбивалъ учениковъ“, „требованіе полныхъ хоровыхъ повтореній условія задачъ что въ младшемъ отдѣленіи не необходимо“, при чтеніи мало обращалось вниманія на знаки препинанія, отчего терялась выразительность чтенія“, „вялость урока“, „чрезмѣрное разъясненіе работы въ старшемъ отдѣленіи, почему ученики выполняли ее почти машинально“, „мало соблюдалась постепенность въ трудностяхъ“, „при изученіи сложенія многозначныхъ чиселъ, дѣлались скачки въ задаваніи примѣровъ, чѣмъ затруднялось изученіе дѣйствія“, „не совсѣмъ удачный переходъ отъ разрѣзной азбуки къ чтенію по букварю“, „мало обращалось вниманія на классную дисциплину“, „плохая подготовка къ уроку и его бессистемность“, „ученики плохо сливали выученные звуки съ новымъ звукомъ, благодаря торопливости учителя“ и т. п.

Кромѣ указаннаго выше постановленія распорядительной комиссіи (отъ 6 сентября) о времени закрытія курсовъ, состоялось еще три постановленія той же комиссіи: 1) о договорѣ съ г. Серегинымъ продовольствовать курсистовъ подряднымъ способомъ вмѣсто предполагавшагося хозяй-

ственного способа, по встрѣтившимся затруднительнымъ обстоятельствамъ, 2) о наймѣ прислуги для общежитія и аудиторіи на отдѣленскія средства, такъ какъ отпуска казенныхъ суммъ на этотъ предметъ не послѣдовало и 3) о предоставленіи младшему преподавателю г. Корбоненко старшаго оклада, такъ какъ главная тяжесть преподаванія на курсахъ, вслѣдствіе болѣзни діакона Якубовскаго и поздняго назначенія г. Дмитровскаго, пала на Корбоненко.

Послѣ чтенія отчетной записки, завѣдующій курсами священникъ В. Штепенко обратился къ слушателямъ ихъ съ такою рѣчью:

„Задача наша, друзья и соратники, окончена. Что вы отсюда вынесете, каждому изъ васъ лучше знать. Личное мое уѣжденіе такое: для большинства изъ васъ настоящіе курсы принесутъ несомнѣнную пользу. Сравнивая первоначальные пробные уроки ваши съ позднѣйшими, нельзя не согласиться въ преимуществѣ послѣднихъ. При этомъ позвольте оговориться: разумѣю учителей съ лучшею сравнительно подготовкою и съ лучшими способностями. Изъ образцовыхъ уроковъ вашихъ преподавателей, кстати сказать, — людей твердой практики и опыта, вы могли позаимствовать для себя много существенно полезнаго.

Что касается нѣкоторыхъ курсистовъ, попавшихъ сюда случайно, съ цѣлью ознакомиться сколько нибудь съ миссіонерскимъ дѣломъ, то и для нихъ настоящіе курсы не пройдутъ безслѣдно.

Уже одна бесѣда Его Преосвященства объ урокахъ по Закону Божію стоитъ всякихъ курсовъ. Больше часа лилась рѣчь нашего мѣстнаго Архипастыря. Попадается слышать изустныя чрезвычайно умныя, содержательныя и интересныя лекціи, но онѣ, въ большинствѣ случаевъ, дѣйствуютъ больше на умъ, даютъ пищу одному лишь уму. Бесѣда же Преосвященнѣйшаго Владыки носитъ иной характеръ. Слово

Владыки ложится прямо на душу, обнимает все ваше существо, достигает вашего сердца.

Вы замѣтили, какъ онъ неоднократно повторялъ: „люблю школу, люблю школьное дѣло“. Вотъ тутъ-то и разгадка того, отчего бесѣда Владыки была такъ интересна, такъ обаятельна. Если бы мы съ вами внесли въ наши уроки по Закону Божію хотя нѣкую долю того чувства, того благодатнаго елея для сердца, какъ выиграли бы наши школы въ воспитательномъ отношеніи!... Вѣдь и задача—то наша воспитательная.

Въ связи съ этимъ не забывайте, господа, наставленій Преосвященнѣйшаго Владыки и относительно церковнаго пѣнія. Служа необходимымъ дополненіемъ, какъ говорится въ объяснительной запискѣ,—къ Закону Божію, пѣніе имѣетъ цѣлью оживленіе и укрѣпленіе учащихся въ церковно-молитвенномъ чувствѣ, а также приготовленіе къ сознательному и дѣйствительному участию въ церковно-общественной молитвѣ.

„Не люблю—настаивалъ Владыка—итальянскаго пѣнія. Дайте мнѣ тѣхъ трехъ дьячковъ, которыхъ я слушалъ еще въ бытность мою священникомъ: пѣніе ихъ я не промѣняю ни на какой, изощренный на итальянскихъ нотахъ, хор“. Владыка часто молится въ своей Крестовой церкви и съ большимъ удовольствіемъ и расположеніемъ слушаетъ пѣніе трехъ—четырехъ псаломщиковъ предпочтительно нарочитому хору.

„Заводите—совѣтовалъ Владыка—въ своихъ церквахъ общее пѣніе“. Въ пользу общаго пѣнія можно сказать очень многое, ограничимся такимъ лишь замѣчаніемъ: при общемъ пѣніи не будетъ мѣста той скукѣ среди богомольцевъ, тому нетерпѣнію, съ какимъ ожидается окончаніе Богослуженія; всякій будетъ занятъ личнымъ участіемъ въ церковной молитвѣ.

Плохіе то христіане, которыхъ приходится заохочивать къ посѣщенію Богослуженій искусственнымъ пѣніемъ. Еще кое-какъ, если пѣвческимъ хоромъ будетъ управлять регентъ, обладающій нужнымъ въ этомъ дѣлѣ вкусомъ и благочестиво настроенный.... Но вѣдь такое пѣніе часто ведутъ недоучки. И что же получается отъ этого пѣнія?—одинъ неистовый крикъ, нисколько не располагающій къ молитвѣ. На что уже непритязательный и неразборчивый въ пѣніи простолюдинъ, но и тотъ нерѣдко относится съ ироніей къ такому пѣнію. Церковь, господа, не театръ, куда сходятся слушать разные мудрые концерты, быть можетъ, услаждающіе эстетическое чувство, но не имѣющіе ничего общаго съ церковнымъ пѣніемъ, въ которомъ, какъ въ пѣснопѣніяхъ и пѣсняхъ духовныхъ, восхваляется имя Божіе.

Вотъ мы разѣдемся по домамъ, а тамъ скоро примемся и за свою обычную работу по школамъ. Желательно, чтобы вы не забыли наставленій нашего Архипастыря, такъ пѣнныхъ и полезныхъ какъ въ школьномъ дѣлѣ, такъ равно и въ жизни нашей. Помните также назидательные и полезные совѣты и указанія о епархіальнаго наблюдателя, въ теченіе пятидневнаго пребыванія его съ нами поучавшаго насъ какъ по курсовому дѣлу, такъ равно и по миссіонерскому. Уже при послѣднемъ прощаніи съ нами на вокзалѣ онъ такъ настоятельно требовалъ, чтобы вы прочитывали каждый день хотя по одному дневному зачалу изъ св. Евангелія.

Ведите чтеніе св. писанія въ школѣ, какъ указывалось вамъ на курсахъ. Недостаточно свѣдушіе въ пониманіи слова Божія—лучше ограничивайтесь однимъ толковымъ прочтеніемъ и немного глаголивымъ точнымъ переводомъ однихъ употребительныхъ словъ и оборотовъ славянскихъ. Тоже можно рекомендовать и относительно молитвъ. Благословенное чтеніе слова Божія и безъ излишнихъ толкованій

возымѣть благодатное дѣйствіе на невинное сердце литяти.

Отъ души желаю вамъ новыхъ лучшихъ отношеній къ школѣ съ новыми подкрѣпленными силами.

Послѣ о. завѣдующаго къ курсистамъ обратился Е. М. Шейдеманъ приблизительно съ такими словами: “

„Сейчасъ вы, Господа слышала, какое воспитательное значеніе имѣютъ въ церковныхъ школахъ Законъ Божій и церковное пѣніе. Я же обращаю ваше вниманіе, также въ смыслѣ воспитательномъ въ народныхъ школахъ, на внѣдреніе въ дѣтскіе умы и сердца любви и преданности къ помазаннику Божію, Государю Императору. Послѣ любви къ Богу, Царю небесному—первая наша обязанность любить всѣми силами души Царя земного, которому самимъ Богомъ дано управлять народомъ, блюсти его интересы, творить судъ и правду, заботиться о его благоденствіи, ограждать отечество отъ враговъ внѣшнихъ, обуздывать и искоренять враговъ внутреннихъ. Въ высшей степени сложная и высокая задача Царя и отечества!... Не имѣть ни минуты покоя, быть постоянно на сторожѣ—да, это такое трудное и отвѣтственное служеніе, за которое единственная достойнѣйшая награда—положить собственную жизнь изъ любви къ Царю. Такая сильная любовь до положенія жизни за Царя возможна лишь въ томъ государствѣ, гдѣ подданные ясно сознаютъ свое благо отъ самодержавной власти Государя, гдѣ они научены съ колыбели бояться Бога и чтить Царя, отдавая Божіе Богови, а Кесарево—Кесареви. Научаясь изъ Богооткровеннаго источника правильнымъ отношеніямъ къ Царской власти, мы тѣмъ самымъ устраиваемъ собственное благополучіе, благополучіе другихъ и цѣлаго государства. Цѣлые вѣка продолжается въ нашемъ возлюбленномъ отчествѣ самодержавное правленіе, и оно есть единственно вѣрная гарантія мира, спокойствія и благоденствія народнаго.

Великая заслуга учителя, когда онъ сумѣетъ воспитать въ юныхъ сердцахъ своихъ питомцевъ тотъ благодатный патріотизмъ, которымъ отъ дней первыхъ дышетъ православная Русь. Вдохновляйтесь, господа учителя, сами, насаждайте и въ своихъ ученикахъ ту самоотверженную любовь къ Царю, какую славны наши приснопамятные Минины, Пожарскіе и Сусанины. “

Рѣчь г. Шейдемана была покрыта воодушевленнымъ пѣніемъ народнаго гимна „Боже, Царя храни“.

Послѣ этого курсистамъ и курсисткамъ розданы были удостовѣренія въ слушаніи курсовъ и отъ предсѣдателя уѣзднаго отдѣленія, протоіерая А. Щитинскаго — на память книги.

Въ промежуткахъ между пѣніемъ курсистами патріотическихъ пѣсенъ, протоіерей А. Кущинскій напутствовалъ ихъ благопожеланіями, а два курсиста псаломщики (Константиноградскаго уѣзда) Г. Марченко и В. Михайловскій обратились къ завѣдующему курсами и преподавателямъ съ словомъ благодарности за руководство и полезныя указанія въ школьномъ дѣлѣ.

Актъ закрытія курсовъ закончился такою приблизительно рѣчью священника С. Песчанки, Константиноградскаго уѣзда, С. Ильяшевича, сказанною имъ на текстъ: „*Жертва Богу духъ сокрушенъ: сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ*“ (псал. 50, 19)

„И я случайно посѣтилъ — говорилъ о. Ильяшевичъ — примѣрные уроки для школъ грамоты на учительскихъ курсахъ въ м. Карловѣ. И я приношу всѣмъ сердечную благодарность: благодарю васъ, о.о. учредители и руководители курсовъ, и вамъ, братіе курсисты, братское спасибо, всегдашнее сочувствіе и посильное соревнованіе въ добромъ дѣлѣ. Спасибо за ваши наглядные уроки къ оживленію предстоящей мнѣ дѣятельности въ школѣ — на 24 году моего учительства и законоучительства.“

Такіе уроки, какъ урокъ 6-го сентября - о преподаваніи Закона Божія въ школахъ, урокъ о сотвореніи міра и чело-вѣка и грѣхопаденіе прародителей, данный Епископомъ нашимъ, — и во всю жизнь не могутъ быть забыты.

Я свидѣтель слезъ вашихъ при отъѣздѣ Архипастыря съ курсовъ послѣ уроковъ его. Видя ваши слезы, онъ и самъ не удержался отъ слезъ, при разлукѣ съ плачущими духовными дѣтьми своими. И трудно было подавить слезу, видя слезы дѣтей великовозрастныхъ... Не спрашиваю, чего вы плакали, ибо и я плакалъ, глядя на плачущихъ, вашими слезами, и не стыжусь своихъ слезъ, своей слабости, не имѣя слова сказать что-либо сильнѣе того, что безъ слезъ сказали вы Владыкѣ сыновними дѣтскимъ слезамъ вашими.

Слезы наши предъ лицомъ Архипастыря напомнили мнѣ возвращающагося въ отцовскій домъ сына, въ притчѣ Спасителя (Лук. 15, 11—32). „Мы полу-люди, какъ говорятъ о насъ,, — сказали вы о себѣ, братіе, въ привѣтствіи Владыкѣ. „Мы не достойны называться сыновьями твоими“ — можно продол-жать вашу мысль далѣе. „Но пріими и насъ, Отче, въ число твоихъ работниковъ на нивѣ образованія народнаго! „Вотъ мысль каждаго изъ насъ въ ту пору предъ Архипастыремъ, а нынѣ предъ Отцемъ нашимъ небеснымъ. Пріими и насъ, Господи, въ число Твоихъ труженниковъ по просвѣщенію народа свѣтомъ истины Твоей при посредствѣ грамоты — на той необозримой нивѣ, гдѣ „жатва многа, а дѣлателей мало“. Пріими, какъ приняты мы, по волѣ Царской, мило-стивымъ Архипастыремъ нашимъ и достойными его сотруд-никами!... Мы рады исполнить святую волю Твою, Боже нашъ, по духу закона Твоего Божественнаго, послушные волѣ начальства, какъ вѣрные граждане и вѣрноподанные единодержавнаго престола въ отечествѣ. Уча дѣтей гра-мотѣ, мы не забудемъ Архипастырскихъ наставленій. Не только словомъ въ школѣ, но и дѣломъ въ своей жи зни будемъ

учить школьнико́въ Богомыслию православному и благонаравію христіанскому. Уча грамотѣ, будемъ по христіански воспитывать учащихся у насъ, сохраняя и очищая сердца ихъ всякихъ побѣговъ сорныхъ, отъ всякаго зла и нечестія. Да возрастуть они, дѣти народа, надежда отечества, въ людей вѣры истинной и любви къ ближнему по вѣрѣ.

Священнослужители и церковнослужители Христовой церкви, вѣрные Христу Богу, мы вѣрны и слову Боговдохновенному, что для истиннаго въ мірѣ образованія и просвѣщенія „никто не можетъ положить другого основанія“ ни въ школѣ, ни въ жизни, „кромѣ положеннаго, которое есть Иисусъ Христосъ, Сынъ Бога живаго“. Всѣ исповѣдуемъ, что кромѣ Христа, Сына Божія, „нѣтъ другого имени подѣ небомъ, даннаго человѣкомъ, которымъ надлежало бы намъ спастись“... И всѣ знаемъ, что „свѣтъ и разумъ“ человѣческой, какъ искра разума Божественнаго, для того и данъ безсмертной душѣ человѣка, „да познаетъ Бога истиннаго и да будетъ во истинномъ Сынѣ Его Иисусѣ Христѣ. Сей есть истинный Богъ и жизнь вѣчная“...

Но „хорошій учитель получаетъ образованіе въ спеціальной учительской школѣ и долженъ быть спеціалистомъ своего дѣла“,—говорили и скажутъ намъ люди вѣка сего. А мы, съ сокрушеніемъ въ сердцахъ, смиренно отвѣтимъ на это: и недовольные собой и всѣми бѣжать изъ дома родительскаго, какъ старшій братъ въ притчѣ евангельской (Лук. 15, 28). Увлекаемые вѣяніемъ времени, они колеблють родные устои счастья своего частнаго, семейнаго и общественаго и вихремъ гонятся за миражами изъ-за моря на гибель свою... То лишь правда, что не всѣ у насъ получаютъ равную долю образованія научнаго съ старшими братьями своими, обойденные счастіемъ или выброшенные за порогъ школы, какъ пасынки, а не дѣти. Но тѣмъ съ большимъ усиліемъ они повторяли и повторяютъ: Отче! прими и насъ въ число Твоихъ работниковъ.

Лучшій учитель, уча, учится... И учиться никогда не поздно, лишь была бы охота и какая-нибудь возможность. Война, говорятъ, раждаетъ героевъ, а богатый опытъ, при обширной практикѣ, — лучшихъ агрономовъ.

Но и еще скажутъ намъ: „возможна ли польза въ учительскомъ дѣлѣ, когда вы такъ бѣдны, школы ваши не обеспечены, школьники и того бѣднѣе! Какое можетъ быть просвѣщеніе въ нуждѣ и въ недостаткахъ“? Отвѣтимъ и на это съ сокрушеніемъ въ сердцѣ, что и Самъ Спаситель нашъ не въ роскоши пожилъ на землѣ, будучи Владыкой земныхъ и небесныхъ, а въ естественной людямъ бѣдности и болѣе того — и въ вертепѣ, и на Голгоѣ... Идущаго на Божье дѣло со смиреніемъ въ сердцѣ, Господь издали видитъ, не стѣсняется бѣдностію, не смотритъ на внѣшность; какъ Отецъ встрѣчаетъ и обнимаетъ своего сына и самъ даетъ ему и обувь на ноги, и перстень на руку, и лучшую одежду.

У кого специально учились старые дьячки съ дьячихами? И при какихъ условіяхъ учили отцы наши? Но и они воспитали церкви нашей и отечеству и Ломоносовыхъ, и Филаретовъ Московскихъ, и Иоанніевъ Кіевскихъ... И Суворовъ имѣлъ друга на клиросѣ... И Петръ Великій съ дьячками чередовался въ чтеніи апостола въ церкви...

И мы съ вами, скромные труженики и труженицы въ церковныхъ школахъ, имѣемъ царскую надежную руку помощи въ учительствѣ нашемъ, намъ „исключительно“ вѣряющую школы грамоты, какъ грудныхъ дѣтей матери. За царемъ и вѣрные слуги царскіе поспѣшаютъ быть полезными намъ въ нелегкихъ трудахъ нашихъ на пользу „истиннаго народнаго просвѣщенія въ отечествѣ въ духѣ вѣры и церкви“.

Но еще и еще мы слышимъ голоса... И рѣчи ихъ всѣ читаютъ: „по мысли законодателя все народное образованіе вѣрено земству. Земство по мѣрѣ силъ и средствъ, должно

идти дальше, не уступая никому своей роли въ этомъ важномъ дѣлѣ“. Что на это скажемъ предъ лицомъ Божиимъ? Отъ себя—ничего... Но съ вѣрою раскроемъ книгу жизни—и себѣ и другимъ благоговѣнно повторимъ глаголь Господень: „Сынъ мой!—какъ Царь на землѣ, такъ Отецъ нашъ небесный съ неба отечески призываетъ старшаго брата нашего: „Сынъ Мой! ты всегда со мной и все Мое твое.. Но Я и меньшаго брата твоего цѣлую, идущаго ко Миѣ на работу!... Войди же и ты, оба войдите въ радость Господа вашего, какъ братья родные“!...

На всемірныхъ рынкахъ достанетъ купли для всѣхъ... Такъ и на поприщѣ образованія народнаго имѣется дѣло для меньшаго брата нашего, для старшаго и приходящихъ...

Молясь о единомыслии и братской взаимопомощи сильнаго немощнымъ, съ миромъ изыдемъ, отцы и братіе,—старшіе и меньшіе, на предстоящее намъ дѣло въ родной школѣ до вечера жизни, во свѣтѣ Христовомъ, съ тѣми мыслями и чувствами, какія вдохнулъ намъ живымъ урокомъ своимъ Архипастыръ нашъ“!

По окончаніи акта, всѣ присутствующіе отправились въ столовую курсистовъ, гдѣ послѣднихъ ожидалъ уже прощальный обѣдъ. Во время обѣда самъ Е. М. Шейдеманъ, въ качествѣ хозяина и распорядителя, угощалъ курсистовъ. При этомъ имъ произнесены были тосты: за здоровье Государя Императора, Преосвященнѣйшаго Епископа Иларіона и курсистовъ, покрытые дружнымъ „многая лѣта“. Тронутые рѣдкой любезностью Евгенія³ Михайловича, курсисты въ заключеніе, подняли его на „ура“ и нѣсколько минутъ носили по залѣ. Здѣсь кстати отмѣтимъ, что г. Шнейдеманъ сначала проектировалъ устроить прощальный обѣдъ курсистамъ въ своей квартирѣ, но, за недостаткомъ мѣста, ограничился приѣмомъ у себя только руководителей, преподавателей, священниковъ и діаконовъ.

Въ благодарность Его Преосвященству за посѣщеніе курсовъ и отеческое отношеніе къ слушателямъ ихъ, за подписью завѣдующаго курсами священника В. Штепенко, преподавателей К. Дмитровскаго и І. Корбаненко и всѣхъ курсистовъ и курсистокъ, поднесенъ ему, съ фотографической группой, слѣдующій адресъ:

Мы нижепоименованные, въ полномъ составѣ учащихся и учащихся на учительскихъ курсахъ въ м. Карловкѣ, Константиноградскаго уѣзда, движемся пріятнѣйшимъ долгомъ излить предъ Вашимъ Преосвященствомъ, нашимъ заботливѣйшимъ попечительнѣйшимъ Архипастыремъ, сыновнія чувства глубочайшей преданности, беззавѣтной любви и живѣйшей благодарности.

Двухдневное пребываніе съ нами Вашего Преосвященства, при посѣщеніи Карловскихъ курсовъ, и обстоятельнѣйшее вниманіе въ педагогическую сторону курсовъ, поразительною глубиною взглядовъ и полнотою назидательнѣйшихъ совѣтовъ въ преподаваніи Закона Божія такъ ярко освѣтившее нашу курсовую задачу,—неизгладимы въ нашихъ сердцахъ.

Отъ всей души благодаримъ Ваше Преосвященство и за оказанное намъ неизъяснимое удовольствіе—окружать своего Владыку въ фотографической группѣ—карточкѣ, каковую смиреннѣйше просимъ принять отъ насъ, какъ видимый знакъ любвеобильнѣйшаго отношенія Вашего къ школѣ и ея дѣятелямъ.

За всѣ Ваши Архипастырскія попеченія и горячую любовь къ паствѣ да воздастъ Вамъ Господь сторицею и да умножить дни живота Вашего ко благу признательной и благодарной Вамъ паствы.

Благословите насъ, Преосвященнѣйшій Владыко, на дальнѣйшую дѣятельность въ школьномъ дѣлѣ“.

За подписью тѣхъ же лицъ, поднесенъ былъ и Е. М. Шейдеману слѣдующій адресъ:

Высокоуважаемый Евгений Михайлович!

„Мы, нижепоименованные, въ теченіи Карловскихъ педагогическихъ курсовъ такъ преизобильно пользовавшіеся Вашимъ вниманіемъ и щедротами, не находимъ достаточно словъ выразить Вамъ воодушевляющія насъ чувства признательности и благодарности.

Обласканные Вашею любезностію и очарованные Вашими далеко незаурядными, гуманными отношеніями къ людямъ Вашей среды, мы навсегда сохранимъ память о Васъ, какъ о человѣкѣ отзывчивой, благородной души и добраго сердца.

Богатство и мірская слава исчезнутъ, но проявленіе добрыхъ чувствъ, аче же доброе дѣятельное участіе въ ближнемъ, всегда будутъ живы въ памяти облагодѣтельствованныхъ, а главное—въ глазахъ того, кто заповѣдалъ любить ближняго, какъ самого себя.

Примите увѣреніе въ глубокомъ уваженіи къ Вамъ и неизмѣнной преданности Вашихъ доброжелателей“.

По случаю закрытія курсовъ, распорядительной комиссіей посланы были телеграммы: Преосвященному Епископу Иларіону, предсѣдателю Полтавскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, протоіерею І. Пичетѣ и епархіальному наблюдателю, священнику І. Ольшевскому.

Настоящіе курсы наглядно убѣждаютъ насъ въ томъ, что собравшіеся на нихъ „маленькіе“ люди часто привлекаютъ къ себѣ вниманіе и *болшихъ* людей, каковы въ данномъ случаѣ: высшій руководитель церковно-школьнаго дѣла въ епархіи Преосвященный Епископъ Иларіонъ и управляющій Карловскаго Велико-Герцогскаго имѣнія Е. М. Шейдеманъ. Такому безспорному факту остается только радоваться отъ всей души, въ надеждѣ, что онъ послужитъ должнымъ урокомъ и для тѣхъ далеко „не болшихъ“ людей, которые смотрятъ на сельскаго псаломщика не иначе, какъ на „ничтожество“!...

З. П. Ольскій.

Краткія историческія свѣдѣнія о Покровской церкви, села Глибокаго Переяславскаго уѣзда.

(Окопчаніе *)

Изъ недвижимаго имущества церковь раньше имѣла; во 1-хъ, подъ покровомъ церковнымъ 325 квадр. саж., во 2-хъ, пахатныя земли въ разныхъ урочищахъ находящіяся, какъ собственно церковныя такъ ранно и причтовые 69¹/₂ дней, или 52¹/₂ десятины, по теперешнему, въ 3-хъ, кладбище и въ 4-хъ, плецъ, или жилой грунтъ для священника.

Объ этомъ „плецѣ“, или грунтѣ въ черновой описи за 1827-й годъ записано такъ: „плецъ для церкви, или служителей ея отъ кого именно и въ которомъ году достался неизвѣстно, по словамъ старожилыхъ прихожанъ называется Лаврувскій, или Лаврувщина и принадлежитъ церкви. При поступленіи священника Андрея Пустовойтова въ с. Глибокое въ 1787-мъ году приходскимъ священникомъ, какъ сей здѣсь неимѣлъ никакой въ пріобрѣтеніи земли. то подъ уселитьбу прихожане опредѣлили ему, Пустовойтову, оказанный плецъ гдѣ нымъ (должно быть онымъ) начата была и постройка, при чемъ и вѣроятно по малости пространства грунта сего нымъ Пустовойтовымъ сей плецъ промѣнянь помѣщику Г. Капитану Θεодору Лукичу Лукашевичу на крестьянскій плецъ— грунтъ, гдѣ жительствоваель крестьянинъ его, Г. Лукашевича, Козма Штакунъ и данны отъ одого другому взаимны мѣнчіе партикулярные листы. 1798 года мая 1-го числа на семь грунтѣ плецѣ священникъ Пустовойтовъ поселился обстроился, когда 1805 года мая 10-го послѣдовалъ пожаръ и въ числѣ протчихъ и священника Пустовойтова домъ съ другими постройками сгорѣль, то прихожане соболѣзнуя о участи его приготоули-

*) См. № 34 «Полт. Епарх. Вѣд.» 1900 г. часть не ффиц.

уюсь для школы и находившуюся недостроенною избу подарили Ему Пустовойтову, которую онъ перенесъ и построилъ на штакуновскомъ плецѣ, гдѣ оная съ другими комнатами и кладовою въ одной связѣ состоятъ и нынѣ. Снмъ штакуновскимъ плецомъ и всѣмъ на немъ состоящимъ строеніемъ пользуются нынѣ умершаго священнонамѣстника Андрея Пустовойтова сыновья въ отставки порутчикъ Семень и Губернскій Секретарь Михайль Пустовойтовы, третій же сынъ Пустовойтова нынѣшній священникъ Петръ Пустовойтовъ никакова участія тамо неимѣеть, А плецъ лавровщина отъ Г. Капитана Лукашевича съ протчимъ въ селѣ Глибобокомъ и окрестностяхъ онаго находящимся недвижимымъ имѣніемъ и крестьянами въ 1824 годѣ проданъ Г. дѣйствительному Статскому Совѣтнику Семену Михайловичу Кочубею и состоя въ распоряженіи коего построены на немъ кирпичный заводъ для коего и сей плецъ изрытъ. О семъ семь прихожане доводили сѣдѣнія Бывшаго Благочиннаго Григорія Дубнякова, Асей прошлаго 1827 года письменно предложилъ Старостѣ шматкову учинить розысканіе, который хотя порутчику и Губернскому секретарю пустовойтовымъ предьявлялъ оное предложеніе, но Пустовойтовы До нынѣ ничего отомъ Грунтѣ Ему шматкову не объяснили. Очемъ отъ него особо донесено нынѣшнему Благочинному Г. протоіерею Иліи шираевскому на Его разсмо съобращеніемъ полученнаго отъ дубнякова предложенія“.

Какъ отнесся благоч. Шираевскій къ захвату свѣтскими людьми церковной земли — грунта и производилъ ли дознаніе — неизвѣстно; въ посѣдательныхъ же актахъ, записанныхъ св.ручно симъ же благочиннымъ 1828 и 1829 годовъ, не упоминается о семъ дѣлѣ, а только однажды записано такъ: „Священникъ староста церковный, объ удержаніи руги и подцерковныхъ угодій и о домостроительномъ порядкѣ стараются“. Должно быть, родные братья помирились между

собою и дѣло прекратили, тѣмъ болѣе, что братья священника Петра Пустовойтова были бездѣтныя, послѣ смерти которыхъ грунтъ этотъ могъ перейти или къ самому же Петру Пустовойтову, или же къ его дѣтямъ, что въ дѣйствительности и случилось. По разсказамъ старожиловъ, въ с. Глибокомъ до священства Павла Романицкаго, на упомянутомъ грунтѣ жили паны Пустовойтовы—братья священника Петра Пустовойтова, гдѣ былъ когда-то небольшой винокурный заводъ, доказательствомъ чего существовалъ до 1888 года необыкновенной глубины и ширины колодець. Впослѣдствіи грунтъ этотъ перешелъ въ собственность священника Павла Романицкаго и его жены, а въ настоящее время собственность теперешняго священника.

Но кромѣ сего были еще два случая захвата церковной земли сторонними людьми. Первый при священникѣ Яновскомъ козакомъ Василюемъ Герасименкомъ до 2-хъ дней (около $1\frac{1}{2}$ десятины), о чемъ и было возбуждено дѣло, сначала въ Нижнемъ Переяславскомъ Судѣ, а потомъ въ Полт. Дух. Консистеріи. Чѣмъ это дѣло окончилось—неизвѣстно, но только В. Герасименко не жалалъ безъ боя возвратитъ захваченной земли, почему однажды съ заостреннымъ коломъ искалъ на полѣ свящ. Андрея Пустовойтова, съ намѣреніемъ лишитъ его жизни, какъ виновника возбужденнаго дѣла къ отнятію отъ В. Герасименка захваченной церковной земли.

Другой, или по счету третій, случай захвата церковной земли былъ при самомъ священникѣ Андрѣ Пустовойтовѣ: захватъ былъ сдѣланъ козакомъ Емеліаномъ Фесенкомъ въ размѣрѣ до 10-ти дней. (День поля имѣлъ три упряга; упрягъ равнялся $\frac{1}{4}$ десятины, 4 упр. одна десятина).

Грунтовъ для жительства причта не было церковныхъ. Въ описи за 1824 годъ, въ отдѣлѣ церковныя земли послѣ № 43-го записано, что „домъ священническій стоитъ на

собственности, стоющій цѣною триста рублей съ обзаведеніемъ, а Діаконъ никакой собственности не имѣеть“.

Въ настоящее время при Покровской церкви с. Глибокаго числится земли полевой въ разныхъ дачахъ 61 десят. 1669 кв. саж.; въ томъ числѣ собственно церковной, полевой удобной 23 дес. 381 саж., неудобной 971 $\frac{1}{2}$ сажени. Ружной полевой удобной 33 дес. 1208 саж., а неудобной 2361 сажень. Сѣнокосовъ удобныхъ не имѣется. Подъ церковнымъ погостомъ 2 десятины, но собственно огорожено только 748 саж., прочая же подъ водою — неудобна; подъ кладбищемъ 3 дес. 800 саж.

Населеніе с. Глибокаго православное; въ прошломъ столѣтіи состояло, преимущественно, изъ Малороссійскихъ военныхъ, переименованныхъ въ Малороссійскихъ козаковъ, которые были и остались вольными, и посполитыхъ переименованныхъ въ помѣщичьихъ крестьянъ. Послѣдніе находились въ зависимости отъ разныхъ помѣщиковъ до 1861 года.

За 1745-й годъ записано въ Испов. книгахъ, что посполитые принадлежали Бунчуковому товарищу, впоследствии, Кіевскому Полковнику Евфиму Дарагану, съ 1763 года Полковницѣ Евфимовой Дарагановой, должно быть женѣ Евфима Дарагана, съ 1773 года ихъ сыну Ивану Евфимову Дарагану; съ 1778 года второму ихъ сыну Генераль Поручику Василю Евфимову Дарагану; съ 1786 года ихъ дочери княгинѣ Евфимовой Хованской; съ 1791 года Генераль Маіору Лукѣ Михайловичу Лукашевичу, а потомъ его сыну Θεодору Лукичу Лукашевичу. Съ 1824 г. посполиты принадлежали Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Семену Михайловичу Кочубею. Съ 1830 года имѣніе это съ крестьянами принадлежало чиновнику 4-го класса Павлу Пимони-ячу Семенютѣ, а въ 50-хъ годахъ оно перешло къ его

племяннику Порфирію Семенютѣ, при которомъ и послѣдовало освобожденіе крестьянъ.

Кромѣ владѣльца Дарагана, по Исповѣднымъ книгамъ сей церкви записанъ еще и помѣщикъ Матѳей Сулима изъ Воронькова, у котораго въ с. Глибокомѣ былъ особый хуторъ съ посполитыми, которые въ прошломъ и въ семь столѣтіяхъ переходили къ разнымъ помѣщикамъ и, наконецъ, къ княгинѣ Васильчиковой, постоянно жившей въ с. Гусинцахъ Переяславскаго уѣзда, при которой и послѣдовало освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Жители с. Глибокаго все хлѣбопашцы; по размежеваніи земель въ 1874 году владѣютъ безъ малаго 3-мя тысячами десятинъ полевой земли пахатной. Промысловъ особыхъ нѣтъ, многіе нанимаются по экономіямъ, а еще больше въ лѣтнее время отходятъ въ Херсонскую и друг. южныя губ. на заработки. По справкамъ изъ Рогозовскаго волостнаго правленія видно, что въ 1886 году брали билеты для заработковъ въ друг. губерніи всего только три души; въ 1889 году уже взято билетовъ на заработки 20 душъ, а въ 1890 году взято было билетовъ на ту же надобность 82 души изъ Глибокаго. Были такіе годы, что для заработковъ въ др. губерніи выходило изъ Глибокаго до 200 душъ обоюга пола.

Часто Глибочане страдаютъ отъ пожаровъ. Изъ пожаровъ въ прежнее время бывшихъ въ с. Глибокомѣ извѣстенъ пожаръ 10 мая 1805 года, во время котораго погорѣли и постройки съ домомъ приходскаго священника. Во время пожаровъ бывшихъ въ 1873 и 1874 годахъ, выгорѣли цѣлыя улицы: „Тимошовка“ и „Кужелевка“; тогда погорѣли и постройки съ домомъ священника Романицкаго. Пожаръ 29 іюня 1884 года истребилъ улицу „Царивку“; сгорѣло болѣе 30 дворовъ. 1892 г. сент. 16, во время холеры, сгорѣла улица „Костюкивка“ — 16 дворовъ со всеми постройками на сумму 11 тысячъ; во время этого пожара сгорѣло

ва ребенка мѣщ. Альфанскаго. 1894 г. севт. 11 пожаръ опять истребилъ улицу „Тимошевку“, — сгорѣло 18 дворовъ съ хлѣбомъ—убытку причинилъ на 12,330 руб. 1894 года іюля 25 противъ 26 ночью на улицѣ „Мьяливка“ сгорѣло 6 дворовъ, убытокъ на 8,300 руб. 1898 г. іюня 19 отъ грому сгорѣло 29 дворовъ, опять на улицѣ „Царивка“, на сумму 15,770 руб. Это убытки только отъ погорѣвшихъ построекъ, какъ застрахованные, прочая же рухлядь и инвентарь въ опись не вносится. Пожары бывали отъ разныхъ причинъ, но большая часть ихъ происходитъ отъ поджога. Вотъ почему жители с. Глибокаго подозрѣвая своего односельчанина Герасименка-Кременя въ поджогахъ — въ 70-хъ годахъ,—однажды во время пожара, находясь въ возбужденномъ состояніи,—бросили „Кременя“ въ огонь, но случившійся тутъ же приходскій священникъ воспрепятствовалъ имъ произвести самосудъ надъ подозрѣваемымъ и распорядился вынуть Кременя изъ пламени. Герасименко-Кремень, въ числѣ другихъ поджигателей, сосланъ въ Сибирь.

Была ли какая-либо школа въ с. Глибокомъ въ прошломъ столѣтіи—неизвѣстно, въ настоящемъ же столѣтіи, именно въ 1804 году, приготовлялась изба для школы, постройка которой обошлась обществу около 40 рублей, но окончена не была, такъ какъ послѣ пожара, бывшаго 10 мая 1805 года, во время котораго сгорѣли и постройки приходскаго священника, изба эта подарена была прихожанами своему священнику, а сей перенесъ оную на свой грунтъ и устроилъ изъ нея для себя домъ. Изъ записей посѣтительной книги видно, что въ 30-хъ годахъ сего столѣтія священникъ и дьячекъ обучали дѣтей молитвамъ въ церкви, гдѣ и производился экзамень мальчикамъ благочиннымъ, во время обозрѣнія имъ церквей.

Тридцать лѣтъ спустя, боагочинническая записъ той же книги свидѣтельствуесть, что до 10-ти мальчиковъ ходить

въ домъ священника для изученія грамоты, при чемъ участвуетъ своею помощію священнику и дьячекъ.

По предложенію мѣстнаго благочиннаго Магеровскаго былъ составленъ общественный приговоръ отъ 22 апрѣля 1864 года объ открытіи въ с. Глибокомѣ приходской школы; приговоръ былъ представленъ чрезъ волостное правленіе въ Палату Государственныхъ Имуществъ. О послѣдствіяхъ сего приговора въ клировыхъ вѣдомостяхъ записано такъ: „при сей церкви сего 1865 года въ слѣдствіе общественнаго приговора, состоявшагося 1864 года ноября 24 дня, устроена церковно-приходская школа для обученія дѣтей Россійской грамотѣ и Закону Божію, въ двухъ отдѣленіяхъ, между коими и третья имѣется теплая комната для помѣщенія наставника. Открыта она въ 1862 году, содержится средствами, доставляемыми отъ общества; учащихъ въ оной въ концѣ 1865 года состоитъ учениковъ мужеска пола 20-ть, обученіемъ коихъ занимаются при наставленіи священника пречетники“.

Въ 1866 году въ этой школѣ было учениковъ мужеска пола 10-ть. Въ 1867 г. м. п. 30-ть; въ 1868 г. неизвѣстно. Какъ занимались пречетники при наставленіи священника, — неизвѣстно.

Въ 1869 году учениковъ въ сей школѣ было 25 душъ м. п. обученіемъ коихъ занимался священника сынъ Антоній Романицкій. О немъ въ клир. вѣдом. за 1871 г. записано такъ: „согласно прошенію уволенъ изъ Кіевской Дух. Семинаріи и готовится для поступленія въ свѣтское высшее учебное заведеніе“. А за 1873 г. въ тѣхъ же вѣдом. записано такъ: „выдержалъ экзамень при 1-й Кіевской Гимназіи на учителя уѣздныхъ свѣтскихъ училищъ и по неизмѣнно вакансіи живетъ въ домѣ отца“. За 1870 годъ свѣдѣній не имѣется. Въ 1871 году было учениковъ 19-ть, обученіемъ коихъ занимался, въ качествѣ помощника на-

ставнику Романицкому, еще и крестьянинъ-собственникъ Зиновій Шпаковъ. Оба, какъ учитель Романицкій, такъ и его помощникъ, занимались подъ наблюденіемъ приходскаго священника.

Однако обученіе дѣтей въ школѣ не долго продолжалось и во 2-й половинѣ 1873 года она совсѣмъ не открывалась „по нераспоряженію сельскихъ урядниковъ“, какъ записано въ клир. вѣдом. за 1873-й годъ; за слѣдующіе же годы въ тѣхъ же клир. вѣд. записывалось только такъ: „школы при сей церкви нѣтъ“.

Въ 1882 году 21 ноября открыта была земскія школа, которая продолжаетъ существовать и до сего времени; сначала она помѣщалась въ томъ же домѣ, гдѣ была школа съ 1865 года, но по ветхости домъ этотъ совершенно и заново перестроенъ въ 1899 году.

По случаю столѣтія со дня построения приходской церкви въ ноябрѣ мѣсяцѣ сего года, приходской священникъ предполагаетъ ознаменовать сіе событіе открытіемъ въ церковной сторожкѣ церковной же и школы для дѣтей своихъ прихожанъ—дѣвочекъ.

Священникъ *Стефанъ Трипольскій*.

21 ноября и 6 декабря въ Полтавскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

21-го ноября училище праздновало свой храмовой праздникъ. Воспитанницы, по училищному уставу, говѣли къ празднику. Изъ 500 дѣвицъ самыя младшія говѣли къ 18, прочія къ 19 и 20 ноября; выпускныя же готовились пріобщиться въ самый день храмоваго праздника изъ рукъ Архипастыря, надѣясь, что Владыка, уже служившій незадолго предъ тѣмъ Божественную литургію въ семинаріи и въ церкви мужскаго духовнаго училища, не лишитъ и ихъ

утѣшенія—принять его благословеніе, удостоиться Его молитвы и причастія отъ него св. Таинъ въ день храмоваго училищнаго праздника, который онѣ праздновали въ училищѣ послѣдній разъ. Надежды воспитанницъ училища исполнились: Архипастырѣ, съ обычною любовью, посѣтилъ училище 21-го ноября и совершилъ въ училищной церкви божественную литургію въ сослуженіи о. Архимандрита архіерейскаго дома Θεодосія, о. Ректора семинаріи протоіерея Іоанна Пичеты, члена училищнаго совѣта протоіерея о. Петра Мазанова и инспектора классовъ училища и законоучителя протоіерея о. Алексѣя Капустянскаго. Пѣли литургію и послѣ нея молебнѣ сами воспитанницы подъ управленіемъ своего учителя пѣніе И. Н. Ризенка, а говѣшіе изъ нихъ удостоились принять св. причастіе отъ руки архипастыря, всѣ—благословеніе и краткое назиданіе въ дополненіе къ праздничному поученію мѣстнаго законоучителя. На Божественной литургіи вознесены были особыя моленія о здравіи Государя Императора; а по праздничномъ молебнѣ возглашено многолѣтіе Благочестивѣйшему Государю Императору и всему царствующему дому, св. Синоду, преосвященному Иларіону съ богохранимою паствою, учащимъ, учащимся и всѣмъ труждающимся въ училищѣ. Участіе въ праздникѣ приняли, кромѣ училищныхъ преподавателей, представители мѣстной семинаріи и мужскаго духовнаго училища, нѣкоторыя изъ бывшихъ ученицъ училища и лица, особенно сочувствующія и благотворяція училищу. Послѣ Богослуженія Преосвященный благословилъ праздничную трапезу и принялъ въ ней участіе съ училищными гостями; отъѣзжая же, вручилъ начальницѣ училища денежное приношеніе на лакомства дѣтямъ и на устройство имъ праздничнаго вечера по усмотрѣнію училищнаго совѣта. Такъ совершился въ оканчивающемся 1900 году храмовой праздникъ въ Полтавскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

6-го декабря, послѣ праздничнаго церковнаго служенія и олагодарственнаго молебствія о выздоровленіи Государя Императора, устроенъ былъ для воспитанницъ обѣщанный имъ въ день храмоваго праздника, музыкально-вокальный вечеръ, въ которомъ приняли участіе члены училищнаго совѣта и представители училища съ семействами; приглашены были братья и близкіе родственники дѣвицъ изъ воспитанниковъ семинаріи и духовнаго училища съ ихъ начальствомъ, особы изъ городского духовенства съ семействами и случившіяся въ городѣ нѣкоторыя изъ бывшихъ воспитанницъ училища. Воспитанницы пѣли хоромъ и поодинокѣ, играли на фортепіано и фисгармоніумъ избранные пьесы; составили хоры вмѣстѣ съ своими братьями. Вообще, вечеръ доставилъ воспитанницамъ училища большое удовольствіе, разнообразивъ ихъ монотонную школьную жизнь.

Н.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1901 г.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ“.

Въ наступающемъ 1901 году „Пастырскій Собесѣдникъ“ будетъ издаваться по прежней программѣ. Главнымъ содержаніемъ журнала служатъ общедоступныя статьи вѣроучительнаго и назидательнаго характера, а также миссіонерскія бесѣды, направленныя къ обличенію раскольническихъ и сектантскихъ заблужденій. Въ остальные отдѣлы программы входятъ: статьи и замѣтки церковно-практическаго характера—о Богослуженіи, проповѣдничествѣ, законоположеніяхъ православной церкви т. п.; церковно-историческіе рассказы, біографіи замѣчательныхъ церковныхъ дѣятелей, очерки и рассказы изъ быта духовенства и религиозно-нравственной жизни народа, отзывы печати по текущимъ вопросамъ современной церковно-общественной жизни, современная лѣтопись церковно-общественной жизни, сообщенія о новыхъ книгахъ, разныя извѣстія и т. п.

Въ видѣ отдѣльнаго приложенія къ журналу будетъ ежемѣсячно издаваться книжки подъ однимъ общимъ заглавіемъ:

„ХРИСТІАНСКАЯ БЕСѢДА“.

Проповѣди и статьи для назидательнаго чтенія при внѣ-богослужебныхъ собесѣдованіяхъ.

Въ „Христіанской Бесѣдѣ“, представляющей собой какъ бы отдѣльный проповѣдническій журналъ и предназначаемый преимущественно для народнаго чтенія, будутъ печататься отличающіяся простотою изложенія и примѣнимостію къ народной жизни проповѣди на предстоящіе воскресные и праздничные дни, катихизическія поученія, бесѣды и сказанія о жизни святыхъ, пастырскія наставленія на разные случаи, примѣнительно къ религиозно-нравственнымъ потребностямъ современной народной жизни. За

годъ изъ этихъ книжекъ составится, какъ и за первыя восемь лѣтъ изданія (1893—1900 г.г.), два большихъ тома, до 400 страницъ и болѣе въ каждомъ.

Печатается и, какъ бесплатное приложение къ журналу, при первыхъ № № будетъ высланъ всѣмъ подписчикамъ Сборникъ, заключающій въ себѣ полное собраніе дѣйствующихъ церковно-гражданскихъ законоположеній, относящихся къ Духовному Вѣдомству. Означенный Сборникъ будетъ изданъ въ двухъ частяхъ (болѣе 200 стр. большого формата въ каждой), подъ однимъ общимъ заглавіемъ:

„ЦЕРКОВНОЕ БЛАГОУСТРОЙСТВО“.

Въ составъ первой части войдутъ собственно церковныя законоположенія: Уставъ Духовныхъ Консисторій, Инструкція благочиннымъ (приходскихъ церквей и монастырей), Инструкція церковнымъ старостамъ, Положеніе объ управленіи церквями и духовенствомъ военнаго и морскаго вѣдомствъ и пр., а также дословныя извлеченія изъ первыхъ девяти томовъ Свода Законовъ, преимущественно изъ IX тома (изд. 1900 г.), гдѣ изложены Законы о состояніяхъ. Въ составъ второй части войдутъ дословныя извлеченія изъ остальныхъ томовъ Свода, преимущественно изъ томовъ: X-го (Законы гражданскіе), XIV (Уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій), XV (Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями) и XVI (Уставы уголовного и гражданского судопроизводства). Дословное изложеніе статей закона, по мѣрѣ надобности, сопровождается подстрочными примѣчаніями, въ которыхъ, какъ дополненіе и разъясненіе, приведены относящіяся къ даннымъ статьямъ Закона указы Св. Синода, кассационныя рѣшенія Правит. Сената, Министерскіе циркуляры, распоряженія епарх. начальства и т. п.

Сверхъ того, при доплатѣ одного рубля къ подписной цѣнѣ на журналъ, въ концѣ марта будутъ высланы два новыхъ тома (до 400 и болѣе стр. въ каждомъ) извѣстнаго уже подписчикамъ „Паст. Соб.“ проповѣдническаго труда:

Святые учителя вѣры и благочестія.

Душеспасительныя чтенія на каждый день года. Прот. В. Преображенскаго.

Подписная цѣна на журналъ и приложенія къ нему съ доставкой и пересылкой на годъ ПЯТЬ руб.—на полгода ТРИ руб.

Въ редакціи имѣются полные экземпляры журнала со всеми приложеніями за 1897, 1898, 1899 и 1900 годы. Цѣна за каждый годъ по пяти руб., за два года вмѣстѣ—девять руб., за три года—двѣнадцать руб., за четыре года—пятнадцать руб.

Требованія адресовать: въ Москву, редактору-издателю журнала „Пастырскій Собесѣдникъ“ *Василію Абрамовичу Маврицкому*. (Подробный адресъ Московскому почтамту извѣстенъ:—Близъ церкви Богоявленія, въ Елоховѣ, д. Окунева).

Редакторъ-издатель *А. В. Маврицкій*.

О продолженіи изданія журнала

„ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1901 году

Въ 1901 году Редакція журнала „Воскресное Чтеніе“ дастъ своимъ подписчикамъ, какъ и прежде, 52 нумера разнообразнаго духовно-назидательнаго содержанія и одно большое приложеніе.

I. Содержаніе нумеровъ журнала будетъ составлять:

1) Поученія и бесѣды на все текущія воскресные и праздничные дни и на разные случаи. Нумера журнала, въ виду помѣщаемыхъ въ немъ срочныхъ поученій, будутъ разсылааться заблаговременно—къ тѣмъ днямъ, на которые назначены эти поученія или бесѣды.

2) Статьи по Священ. Писанію; статьи объ истиннахъ Христ. вѣры и нравственности, о важнѣйшихъ церковныхъ обрядахъ, о жизни и подвигахъ св. угодниковъ Божіихъ и проявленіяхъ благодатной силы Божіей во Св. Прав. Церкви; нравственно-назидательные рассказы, преимущественно изъ народной жизни; а также духовно-поучительныя повѣсти, стихотворенія,—общепользныя свѣдѣнія; краткія бібліографіи и объявленія о болѣе важныхъ, вновь выходящихъ, книгахъ духовнаго содержанія.

II. Въ видѣ особаго приложенія къ журналу дана будетъ всемъ подписчикамъ книга, подъ заглавіемъ— „Разказы изъ Истории Русской Православной церкви отъ начала христіанства въ Россіи до возвышенія Москвы (съ X—XIV в.). Благовѣрные князья, святители,

ученики и преподобные Русской церкви, прославившіеся своими подвигами на пользу Церкви и Отечеству.—Внѣбогослужебныя чтенія свящ. Θεодосія Петровскаго. Книга эта, въ объемѣ 400 стр., (23 чтенія), будетъ разслана всѣмъ подписчикамъ на журналъ въ маѣ мѣсяцѣ.

III. Сверхъ того, по прежнему, будутъ издаваться отдѣльно отъ журнала *Кіевскіе Листки* религіозно-нравственнаго содержанія для народнаго чтенія на разныя духовно-нравственныя темы: въ листкахъ между прочимъ предполагается дать объясненіе девяти церковныхъ заповѣдей и семи смертныхъ грѣховъ.

При этомъ, подписавшимся на „Воскресное Чтеніе“ Редакція предоставляетъ право получать по пониженной цѣнѣ уже вышедшія раньше двѣ книги того же свящ. Θεодосія Петровскаго подъ заглавіемъ: „Разказы изъ Исторіи Христ. церкви отъ Сошествія св. Духа на Апост. до VII всел. собора включительно, а именно: двѣ книги за 1 руб. вм. 1 р. 40 к. съ перес.

Цѣна за журналъ съ приложеніями и перес. 4 руб., а для народныхъ библиотекъ и читалень 3 руб. Разсрочка допускается такъ: при подпискѣ уплачивается 2 р., а къ 1-му мая остальные.

Адресъ: Кіевъ, въ Редакцію „Воскресн. Чтенія,“ (Подоль, домъ Плынскои церкви, № 4-й).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1901 годъ

(седьмой годъ изданія)

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

С.-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ДУХОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

издаваемый „Обществомъ распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“, въ С.-Петербургѣ.

Въ 1901 году журналъ „Духовный Вѣстникъ“ будетъ стремиться къ тому, чтобы, откликаясь на всѣ крупныя событія церковно-общественной жизни, служить дѣлу духовнаго просвѣщенія въ Россіи. Чрезъ свой журналъ столичное религіозно-просвѣтительное Общество достигаетъ тѣхъ же цѣлей, къ которымъ стремится посредствомъ духовныхъ бесѣдъ и чтеній, школъ, обществъ трезвости, обще-народнаго церковнаго цѣнія. Всѣ подобныя явленія „Духовный Вѣстникъ“ стремится освѣщать во всей полнотѣ, и не только въ Петербургскои епархіи, но и во всей Россіи, видя

въ расширеніи и упроченіи средствъ и способовъ религіознаго просвѣщенія народа залогъ духовной цѣлости, крѣпости и нравственнаго возрастанія народа.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, въ журналъ будутъ печататься проповѣди на предстоящіе воскресные и праздничные дни, статьи богословскаго характера и посвященные важнымъ событіямъ жизни, письма еп. Теофана, труды отца Іоанна Кронштадскаго и др.

Программа журнала слѣдующая:

Слова, поученія, бесѣды и статьи богословскаго характера.

Руководящія статьи по вопросамъ церковно-общественной жизни, особенно же по вопросамъ пастырской практики и религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа въ духѣ православной церкви.

Петербургская хроника, сообщающая свѣдѣнія о выдающихся явленіяхъ церковной и общественной жизни народа, о состояніи церковно-приходскихъ школъ въ С.-Петербургской епархіи, пастырской дѣятельности духовенства въ С.-Петербургѣ и его уѣздахъ, о дѣятельности „Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“, о мѣстныхъ праздникахъ, мѣстно-чтимыхъ иконахъ, крестныхъ ходахъ, благочестивыхъ обычаяхъ и т. п.

Церковно-историческія и археологическія сообщенія и воспоминанія.

Свѣдѣнія о церковной жизни въ другихъ епархіяхъ.

Извѣстія о церковной жизни за границей.

Библиографическія замѣтки.

Корреспонденціи о предметахъ церковной жизни.

Разныя извѣстія.

Извѣстія въ С.-Петербургской епархіи.

Подписная цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой — 5 руб.

½ года — 3 р. за границу — 6 р. Въ розничной продажѣ 10 к. за №

Журналъ выходитъ по пятницамъ, въ размѣрѣ не менѣе ½ печатнаго листа каждый №.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Николаевская ул. д. № 5. Редакція, для личныхъ объясненій съ редакторомъ, открыта по четвергамъ отъ 2 до 3 час. дня.

Подписка принимается въ конторѣ, которая открыта ежегодно съ 10 ч. утра до 4 час. пополудни, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Въ конторѣ продаются и отдѣльные №№ журнала. Имѣются экземпляры журнала за 1895, 1896, 1897, и 1898 и 1899 г.г. по 5 руб.

Редакторъ, Протоіерей *Философъ Орнатскій.*

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА ВѢРА И РАЗУМЪ

въ 1901 году.

Издание богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ“ будетъ продолжаться въ 1901 году по прежней программѣ. Журналъ, какъ прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листка для Харьковской епархіи. Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяць по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое издание журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 220 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое издание внутри Россіи 10 р. а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при харьковской духовной семинаріи, при свѣчной лавкѣ харьковскаго Покровскаго монастыря, въ харьковской конторѣ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковой, Петровскія линіи, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ „Новаго Времени“.

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 руб. за 1890—1894 г., и по 9 р. за 1895—1898 годы.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за **85 р.** съ пересылкою.

31-й годъ.
ИЗДАНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 Г.

31-й годъ.
ИЗДАНІЯ.**НИВА**

Иллюстрированный журналъ литературы, политики и современной жизни, со многими приложениями.

Подписная цѣна на годовое изданіе „НИВА“ 1901 г.

СО ВСѢМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ:

Безъ доставки
въ С.-Петербургѣ **5 р. 50 к.**

Съ доставкою
въ С.-Петербургѣ **6 р. 50 к.**

Съ пересылкою во
всѣ города и мѣст-
ности Россіи **7 РУБ**

За границу 10 руб.

Безъ доставки въ двухъ отдѣленіяхъ „НИВЫ“:

- 1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровской линіи
6 руб. 25 коп. 2) въ Одессѣ, въ книжн. маг. „Образованіе“, Ри-
шельевская, № 12. 6 руб. 50 коп.

Разсрочка подписной платы для гг. иногороднихъ подписчи-
новъ допускается на слѣдующихъ условіяхъ: Въ два срока: при под-
пискѣ 4 руб. и 1 іюля 1901 г. 3 руб. Въ три срока: при под-
пискѣ 3 руб., 1 апрѣля 1901 г. 2 руб. и 1 августа 1901 г. 2 руб.

Для гг. служащихъ какъ въ частныхъ, такъ и въ казен-
ныхъ учрежденіяхъ (въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ и въ
друг. городахъ), при коллективной подпискѣ за поручитель-
ствомъ гг. казначеевъ и управляющихъ, разсрочка платежа
допускается на еще болѣе льготныхъ условіяхъ.

Съ наступающаго 1901 года начинается новое столѣтіе. Минуль
XIX-й вѣкъ, — нарождается XX-й.

Какая благодарная задача начертать картину одного изъ самыхъ
богатыхъ всевозможными успѣхами періодовъ русской и всемир-
ной исторіи, какъ истекающій XX-й вѣкъ! Какъ интересно и
поучительно чтеніе книги, которая представляла бы широкую
картину истекающаго вѣка, изображенную перомъ и карандашемъ!
На Западѣ ни одна культурная страна не обходится безъ такихъ
книгъ. Но тамъ онѣ стоятъ дорого. „Нива“ же, идя на встрѣчу
потребностямъ своихъ читателей, даетъ ее бесплатно.

Не ограничиваясь именно страницами самой „Нивы“, мы прибавим къ журналу, по примѣру пушкинскаго юбилейнаго альбома 1899 г., рядъ дополнительныхъ листовъ, такъ что въ теченіи наступающаго года наши читатели будутъ имѣть въ рукахъ большой томъ (формата „Нивы“ съ текстомъ, составленнымъ специалистами по разнымъ отраслямъ знанія, и множествомъ иллюстрирующихъ его рисунковъ, картъ и проч., подъ заглавіемъ.

„XIX ВѢКЪ“

Что касается „Сборника“ „Нивы“ на 1901 годъ, то онъ будетъ содержать произведенія писателя, быть можетъ, полнѣе всего выясняющія тѣ преемственныя задачи нашей родины, которыя XIX-й вѣкъ унаслѣдовалъ отъ XVIII-го, отчасти самъ разрѣшилъ и отчасти передаетъ неразрѣшенными XX-му вѣку. Русскій историческій романъ, пользующійся такимъ широкимъ успѣхомъ среди читателей, нашелъ себѣ въ этомъ писателѣ одного изъ талантливейшихъ своихъ представителей. Онъ уловилъ съ замѣчательною чуткостью духъ народныхъ массъ и стремленія образованной части общества, выразившіяся въ такихъ движеніяхъ какъ пугачевщина („Черный годъ“) и отечественная война („Сожженная Москва“), борьба честолюбій и смутныя эпохи XVIII-го вѣка, фантастическія планы, зарождавшіяся въ головахъ честолюбцевъ („Княжна Тараканова“, „Мировичъ“), и воплотилъ все это въ образахъ, поражающихъ своею яркостью, пластичностью и захватывающимъ интересомъ. Мастерское изображеніе XVIII вѣка чередуется у него съ такимъ же мастерскимъ изображеніемъ народныхъ движеній въ XIX вѣкѣ. Вы видите, какимъ ужаснымъ гнетомъ ложилось на нашъ народъ крѣпостное право, какъ онъ задыхался, подъ этимъ гнетомъ, стремился къ „воль“, превращался въ „бѣглыхъ“, какъ населялъ наши южныя степи, и какъ тамъ постепенно возникала новая жизнь, полная фантастическихъ приключеній, широкаго приволья, неслыханныхъ злоупотребленій и насилія, жестокой борьбы, мимолетныхъ радостей, и страданій. (Трилогія: „Бѣгле въ Новороссіи“, „Воля“ и „Новыя мѣста“). Эта жизнь, въ которой такъ ярко выразились характерныя особенности нашего народа, его сила и слабость, его благородныя порывы и культурная неподготовленность, — раскрыта міру писателемъ, котораго иностранцы не даромъ называютъ „русскимъ Куперомъ“ и произведенія котораго на Западѣ появились въ сотнѣ переводовъ. И какъ глубоко онъ понялъ, наряду съ народными движеніями, и то, что волновало и заботило образованные

классы общества! Какъ онъ вѣрно оцѣнилъ положеніе дворянства, духовенства и чиновничества и такъ глубоко заглянулъ въ душу русской женщины, стремящейся къ свѣту изъ терема общественныхъ и иныхъ предрассудковъ! („Девятый валь“). По этимъ и многимъ другимъ его произведеніямъ можно съ рѣдкою полнотою прослѣдить злобы, волновавшія русскій народъ и русское общество на протяженіи всего XIX-го в. и въ значительной своей части переходяція въ XX-й вѣкъ. Вотъ почему мы, на рубежѣ этихъ двухъ вѣковъ, остановились въ своемъ выборѣ на этомъ выдающемся писателѣ и даемъ въ 1901-мъ году, въ видѣ „Сборника“ Нивы.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ.

Г. П. ДАНИЛЕВСКАГО,

стоящихъ въ отдѣльной продажѣ 15 руб. Желая дать всѣ сочиненія Данилевскаго въ теченіе года, мы, въ виду обширности и многочисленности произведенной этого вѣднаго представителя русскаго историческаго и бытового романа поэта и изслѣдователя важнѣйшихъ сторонъ русской жизни, рѣшили отступить отъ обычныхъ 12 томовъ и, удвоивъ ихъ число, дать сочиненія Г. П. Данилевскаго въ 24 томахъ, т.-е. по двѣ книги въ мѣсяцъ, что въ сильной степени увеличитъ наши расходы, но въ то же время значительно расширитъ матеріалъ для чтенія, представляемый „Сборникомъ“ Нивы.

Кромѣ того, на страницахъ самой Нивы появятся въ 1901 г. нигдѣ еще не напечатанныя посмертныя произведенія:

„Очерки Венеціи“ и „Изъ записной книжки“

Д. В. ГРИГОРОВИЧА.

О первомъ изъ этихъ двухъ произведеній намъ нечего распространяться: за его достоинства ручается всѣми признанное художественно дарованіе покойнаго писателя. Что же касается „Записной книжки“, то она содержитъ въ себѣ массу мѣткихъ наблюдений, характерныхъ чертъ, анекдотическаго матерьяла, изреченій и замѣтокъ, касающихся общихъ нашихъ знакомцевъ, т. е. цѣлаго ряда выдающихся дѣятелей, съ которыми покойный Григоровичъ встрѣчался на своемъ длинномъ жизненномъ пути. Громадный интересъ этой „Записной книжки“ бросается всѣмъ въ глаза.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЯ

ЛИТЕРАТУРНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ

будутъ выходить въ прежнемъ объемѣ и по той же программѣ. Съ прошлаго года мы ввели музыкальный отдѣлъ, содержащій

новѣйшія вокальныя и фортепiанныя произведенія русскихъ и иностранныхъ композиторовъ. Отдѣлъ этотъ, наряду со всѣми остальными, будетъ редактироваться съ прежнею тщательностью и избавить нашихъ подписчиковъ отъ ежегодной затраты въ 5—6 руб. на приобретение нотъ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ при „Нивѣ“ 1901 года будетъ приложенъ **Ежемесячный модный журналъ**, заключающій въ себѣ 12 №№ новѣйшихъ парижскихъ фасоновъ и болѣе 300 прекрасно выполненныхъ модныхъ гравюръ и рисунковъ по послѣднимъ фасонамъ лучшихъ мастеровъ. На отдѣльно приложенныхъ 12 большихъ листахъ будетъ помѣщено болѣе 300 рисунковъ рукодѣльныхъ и вышильныхъ работъ и около 300 чертежей выроекъ въ натуральную величину.

По заключенному „Нивою“ контракту съ одной изъ лучшихъ фирмъ въ Парижѣ, модныя гравюры при „Нивѣ“ и въ 1901 году будутъ выходить одновременно съ парижскими изданиями, и такимъ образомъ въ модномъ отдѣлѣ „Нивы“ будутъ появляться послѣднія новинки лучшихъ фасоновъ „Парижскихъ модъ“.

Многіе изъ помѣщаемыхъ въ этомъ модномъ журналѣ рисунковъ выполнены французскими художниками-граверами по фотографіямъ моделей художественными картинками, и съ полнѣйшей точностью передаютъ и вообще впечатлѣніе, производимое нарядомъ, и всѣ подробности отдѣлки.

Въ томъ же модномъ журналѣ читатели найдутъ въ отдѣлѣ „Почтовый ящикъ“, цѣлую серію рецептовъ по хозяйству и домоводству, одинаково полезныхъ для людей какъ богатыхъ, такъ и не располагающихъ значительными средствами.

При первомъ № „Нивы“ подписчики получаютъ **Стѣнной Календарь**, отпечатанный въ нѣсколько красокъ.

Иллюстрированное объявленіе высылается бесплатно по первому требованію. При высылкѣ денегъ почтовымъ переводомъ слѣдуетъ обозначать **непремѣнно** на самомъ переводѣ (а не въ отдѣльномъ письмѣ), на что именно предназначаются деньги, а также адресъ (подробный и четкій).

Требованія и деньги просимъ адресовать: въ контору журнала „Нива“, А. Ф. Марксу, С.-Петербургъ, Малая Морская домъ № 22.

„ПРИРОДА И ЛЮДИ“

на 1901 годъ (XII годъ изданія).

Журналъ путешествій и приключеній на сушѣ и на морѣ.

Издатель П. П. Сойкинъ.

Редакторъ Ф. З. Груздевъ.

Министерствомъ Народнаго Прозвѣщенія разрѣшенъ къ выпискѣ въ бесплатныя библіотеки и читальни.

Въ теченіе года „Природа и Люди“ дасть своимъ подписчикамъ

52 иллюстрированныхъ номера, каждый номеръ въ размѣрѣ 2 листовъ большого формата (16 страницъ плотной печати), въ которыхъ будетъ помѣщаться выдающіяся событія всего міра, отдѣльныя замѣчательныя явленія каждаго уголка земнаго шара всякія новости дня, очерки и рассказы изъ исторіи науки, путешествій и изобрѣтеній, біографическіе рассказы изъ жизни дѣятелей науки, знаменитыхъ путешественниковъ и изобрѣтателей, романы и повѣсти, гдѣ подъ увлекательною формою беллетристическаго произведенія затрогиваются интереснѣйшіе вопросы, живописныя описанія чудесъ и великихъ явленій природы, практическіе совѣты, фокусы, забавы и развлечения; словомъ все, что такъ или иначе можетъ интересовать читателя, будетъ отмѣчаться на страницахъ журнала „Природа и Люди“ и воспроизводиться въ массѣ иллюстрацій, рисунковъ и портретовъ. При этомъ все: касающееся Россіи, будетъ занимать первое мѣсто, какъ родное и самое близкое для всякаго русскаго.

12 иллюстрированныхъ томовъ „БИБЛІОТЕКИ РОМАНОВЪ“ и бесплатно безъ всякой доплаты за пересылку „Энциклопедическій словарь“.

Подписная цѣна на журналъ „Природа и Люди“, съ приложеніемъ 12 томовъ „Библіотеки Романовъ“ и Энциклопедическаго Словаря“ пять рублей въ годъ безъ доставки. Съ доставкою и пересылкою по всей Россіи ш е с т ь рублей. За границу съ пересылкою 8 рублей.

Допускается разсрочка на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ 2 руб., къ 1 марта 1 руб., къ 1 мая 1 руб. и къ 1 іюля остальные, или по одному рублю въ мѣсяцъ, впредь до полной уплаты.

Главная контора и редакція: С.-Петербургъ, Стремянная, собств. домъ, № 12.

РОССІЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

ЗАСТРАХОВАНІЯ КАПИТАЛОВЪ и ДОХОДОВЪ

УЧР. ВЪ 1835 Г.

Старѣйшее и единственное учрежденное въ Россіи о-во занимающееся исключительно и специально страхованіемъ жизни.

Капиталь общества болѣе 26,000,000 руб.

ТАРИФЫ И ЛЬГОТЫ ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ

Участіе страхователей въ прибыляхъ и дѣлахъ общества.

Самыя льготныя условія при

ЛИКВИДАЦІИ СТРАХОВАНІЙ.

Страхованія принимаются на выгодныхъ условіяхъ, приспособленныхъ къ различнымъ цѣлямъ. Страхованіе приданнаго и капиталовъ для обезпеченія себя на старость на

ОСОБЕННО-ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ,

какихъ не имѣется ни въ одномъ изъ отечественныхъ и иностранныхъ обществъ.

НАРОДНОЕ СТРАХОВАНІЕ

со взносомъ платежей отъ 50 коп. въ мѣсяць.

Россійское общество путемъ догашенія акціонернаго капитала превращается во **Взаимное общество.**

Агентство въ Полтавѣ Александровская ул. д. Варшавскихъ

Агентъ *И. Дожманъ.*

Полтавское Общество Взаимнаго Кредита купцовъ,
торгово-промышленниковъ и сельскихъ хозяевъ, Александров-
ская ул., домъ Варшавскихъ.

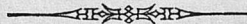
Уплачиваетъ:		Взимаетъ:
по текущимъ счетамъ $3\frac{1}{2}\%$		по учету векселей . 9%
„ вкладамъ:		„ ссудамъ подъ 0% бум. 8%
до востребованія . 4%		„ спеціальн. счетамъ. 8%
на одинъ годъ . 5%		за хранен. цѣнностей $1\frac{1}{2}\%$
„ 2 года и болѣе . $5\frac{1}{2}\%$		„ комиссіонныя пору- ченія. . . $1\frac{1}{4}\%$
по вѣчнымъ . 6%		

Покупаетъ и продаетъ 0% бумаги; страхуетъ билеты отъ
тиража погашенія.

Предсѣдатель *Д. М. Молдавскій.*

Члены Правленія: (*Г. М. Бобринскій,*
(*Ф. А. Гороховъ.*

Бухгалтеръ *И. И. Ульяновъ.*

СОДЕРЖАНІЕ:—I. Слово въ день Святителя Христова Николая и Тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича.—II. Высокопреосвященный Иннокентій, архіепископъ Херсонскій и Таврическій.—III. Легенда о Рождественской елкѣ.—IV. Краткосрочные педагогическіе курсы въ м. Кардовкѣ, Константиноград уѣзда, для учащихся въ школахъ грамоты Збѣньковского, Константиноград. и Полтавскаго уѣздовъ. (Окончаніе)—V. Краткія историческія свѣдѣнія о Покровской церкви с. Глибокаго, Переяславскаго у. (окончаніе).—VI. 21 ноября и 6 декабря въ Полтавск. епархіальномъ женскомъ училищѣ.—VII. Объявленія

Редакторы, преподаватели семинаріи $\left\{ \begin{array}{l} \text{В. Конопатовъ.} \\ \text{В. Терлецкій.} \end{array} \right.$

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры, 20 декабря 1900 г.

Полтава, Типо-Литогр. Л. Фришберга.

